Неутомимая охотница

Автор:
Кэтрин Коултер

Неутомимая охотница

Кэтрин Коултер

Шарм (АСТ)

Можно ли представить себе более классическую пару охотников за сокровищами, чем решительная старая дева и циничный холостяк-авантюрист? Пожалуй, нет. Ну а если «старая дева» вдруг окажется молодой красавицей, слишком независимой, чтобы легко поддаваться мужским чарам? Если «циничный холостяк» – это самый блистательный обольститель английского высшего света? Во что тогда превратится погоня за сокровищами? Во что превратится история опасных и забавных приключений, если в планы кладоискателей неожиданно и неуместно вмешается нежная, страстная любовь – бесценное сокровище, которое, сами того не заметив, Хелен Мейберри и Спенсер Хизерингтон уже обрели?..

Кэтрин Коултер

Неутомимая охотница

© Catherine Coulter, 2000

© Перевод. Т.А. Перцева, 2001

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

* * *

Моей дорогой подруге Марте Уокер, наконец вернувшейся в свой родной дом. Помнишь, как мы праздновали твой день рождения в Розовом дворце?

Кэтрин

Глава 1

Лондон, 14 мая 1811 года

За несколько минут до полуночи

От неожиданности лорд Бичем на мгновение замер как вкопанный, но тут же обернулся – так быстро, что едва не споткнулся об огромную пальму в керамическом горшке.

Он не верил собственным ушам. Должно быть, ослышался. Она ведь не могла сказать ничего подобного, не так ли? Просто не могла!

Он поискал глазами так неосторожно высказавшуюся женщину. Никого. Пришлось раздвинуть раскидистые пальмовые ветви и обвести глазами библиотеку Сэндерлингов, длинную, узкую, заставленную книжными полками комнату рядом с бальной залой. Здесь царил полумрак. От переплетенных в кожу старинных томов исходил затхлый запах плесени, в углах висела паутина. Свечи в единственном канделябре отбрасывали причудливые тени на стены. Поразительный контраст с бальной залой, залитой светом, уставленной комнатными растениями. Здесь слышались оживленная речь, смех, играла музыка, рекой лился пунш – словом, делалось все для развлечения не менее двух сотен гостей.

Женщина снова заговорила. Лорд Бичем подошел ближе к раскрытой двери библиотеки.

Какой низкий, красивый голос, со смешливыми, лениво-искушающими нотками!

– Я не шучу, Александра! В самом деле, подумай хорошенько, разве при мысли о наказании перед твоими глазами не мелькают мириады невыразимо восхитительных сцен господства и беспрекословного подчинения? Произнеси это слово медленно, не торопясь, так, чтобы оно ласкало язык, – и сама увидишь. Неужели ты так слепа? Представь: ты совершенно беспомощна, отдана на милость кого-то, и этот кто-то имеет над тобой полную власть, а тебе ничего не остается, кроме как покориться. Ты знаешь: что-то неминуемо должно случиться, боишься и трепещешь, но как упоителен этот страх! В глубине души ты предвкушаешь все, что тебя ждет, но сама ничего не можешь предпринять. Лишь неуемное воображение подсказывает, что с тобой сделают. У тебя мурашки бегут по коже в ожидании неизведанного.

Последовало гробовое молчание. Показалось ему или он слышит чье-то тяжелое дыхание?

Лорд Бичем, отличавшийся весьма живым воображением, мгновенно представил себя стоящим над прелестной женщиной. Он улыбается, привязывая ее широко разведенные руки и ноги к столбикам кровати, зная, что через несколько секунд снимет с нее одежду, медленно, один изящный предмет за другим, а потом…

– О Господи, Хелен, где мой веер? Я вся трепещу. У тебя поистине дар рассказчика! Ты так изумительно рисуешь все эти соблазнительные любовные сцены! В твоих устах они звучат одновременно пугающе и восхитительно! Просто слюнки текут! Хотя… так просто это не осуществишь. Необходим тщательно продуманный план.

– Верно, но это лишь часть общего ритуала, хотя и крайне важная, если, конечно, хочешь, чтобы власть была в твоих руках. Но чтобы добиться главенствующего положения, от тебя потребуется немало изобретательности. Нельзя постоянно пользоваться одними и теми же приемами. Помни: искушение неведомым – крайне сильное средство. Необходимо постоянно совершенствовать и изменять приемы. Весьма эффективно также проделывать все это при свидетелях. Наказуемый еще больше пугается, его чувства обостряются, мысли сосредоточены на грозящей ему участи. Поверь, это изумительно! Тебе стоит попробовать обе роли.

Снова тишина.

Попробовать? Да его так и подмывало ворваться в комнату и применить на деле все, о чем он грезил! Его пальцы уже нетерпеливо теребили галстук. Поскорее бы сорвать его и связать руки дерзкой особы над головой, оставив ее беспомощной… она встанет перед ним… глаза огромные… испуганные… нет, горящие возбуждением… Дьявол, у него всего один галстук, а нужно по меньшей мере два.

Он вздрогнул, воображая, как стянет ее запястья, осторожно, щадя гладкую кожу, поднимет руки над головой и…

Послышался тяжелый вздох:

– Ах, все это мило и прекрасно, Хелен, но мне необходимо попробовать определенные виды наказаний. Умоляю, будь так добра составить список. От мягких до самых суровых.

Лорд Бичем неожиданно сообразил, что знает говорившую. Боже милосердный, да ведь это Александра Шербрук! Немыслимо! Хотя если вспомнить ее мужа, Дугласа Шербрука, неулыбчивого великана, вот уже восемь лет наслаждавшегося безоблачной супружеской жизнью… И Александра хочет познать вкус греховных постельных игр? Что за восхитительно-непристойная мысль!

А эта Хелен? Кто она такая?

– С другой стороны, – заметила Александра, немного поразмыслив, – хотелось бы понять, откуда ты столько знаешь о наказаниях.

– Прочла каждую книгу, статью и трактат по интересующему нас предмету. Мало того, видела все картины, рисунки и гравюры пикантных сцен со всего мира за все прошедшие века. На что только иногда способны люди! Возьми хоть Китай! Господи Боже, и мы еще говорим об изобретательности! Да китайцам просто нет равных!

Немного помолчав, Александра снова заговорила, понизив голос, но даже сейчас он смог разобрать слова:

– Хелен, ты смеешься надо мной. Ладно, я готова поверить, что ты знаешь все о наказаниях, но опустись же до моего уровня! Ты объяснила, как наказываешь слуг. Рассказала обо всем: как нагнетать напряжение, как выжать весь страх и все волнение до последней капли, чтобы добиться желанного результата. Но мне необходимы подробности. Я имею в виду исключительно физическое наслаждение и желаю точно знать, что именно сделала бы ты, чтобы довести мужчину до безумия. И если ты действительно такой авторитет, каким представляешься, то наверняка сумеешь мне помочь.

Лорд Бичем чувствовал, что его ноги приросли к полу. Он не смог бы двинуться с места, даже если бы ему на шею бросилась обнаженная красавица. Ну и дела! Александра Шербрук стремится довести мужа до безумия? Но какой в этом смысл? Для этого ей не нужны никакие ухищрения. Десять секунд – и Дуглас падет к ее ногам! Да разве только он? Любой мужчина, включая самого Бичема.

Нет, это уж слишком. Больше ему не выдержать! Кто бы поверил, что он способен подслушивать беседу дам, обсуждающих всяческие извращения! Неужели это он скрывается за пальмой, потный, возбужденный, готовый сорвать с себя галстук и наброситься на них? Невообразимо!

К своему стыду, лорд Бичем не сдержался. С его губ сорвался громкий смех. Ничего подобного он не делал уже много лет. В конце концов, он человек светский и обычно в подобных случаях ограничивается ленивым кивком или легкой пренебрежительной усмешкой. И хотя постороннему человеку звуки, исходившие из его глотки, показались бы несколько грубоватыми, все же нельзя отрицать, что это громкий, неудержимый и совершенно неприличный хохот, черт побери!

Он не сразу сообразил, что и его могут услышать. Что тогда будет?

Пытаясь успокоиться, Бичем даже икнул, но поспешно прикрыл рот рукой и спрятался за другой гигантской пальмой. Как раз вовремя!

– Тут кто-то есть, Хелен! Я слышала мужской смех. О Боже, надеюсь, это не Дуглас! Да нет, что я, Дуглас бы немедленно ворвался сюда и расхохотался бы

мне в лицо! А потом посмотрел бы на меня прищурясь и велел бы выбросить из головы все мысли о наказаниях, поскольку он всегда возьмет надо мной верх! Ах, я так устала от вечной необходимости подчиняться! Восемь лет – долгий срок, Хелен! Мне так хочется хотя бы раз заставить его забыться и творить всяческие безумства!

– Но это совсем просто. Постарайся отвлечь его от «Газетт». Чмокни его в ухо, поцелуй в шею, укуси, в конце концов! Почему ты всего этого не проделывала раньше?

Гробовая тишина.

– О Господи, да ты покраснела до корней волос, Александра!

– Я кусала его, Хелен. Честное слово. Просто все происходило в несколько иной обстановке, когда о «Газетт» не было и помина.

– В обстановке, созданной Дугласом?

– Именно. Знаешь, достаточно одного его взгляда или прикосновения, и я мгновенно теряю рассудок и буквально растекаюсь по полу, и тут ничего нельзя поделать. Помоги мне, Хелен! О, что, если это он подслушивает у двери? И теперь знает, какой властью обладает надо мной?

– Поверь, ему это и так известно. И ты права: Дуглас не стал бы прятаться. Давно бы уже высмеял нас. А может, сегодня же ночью позволил бы тебе властвовать над ним… если, конечно, не решил бы первым испытать все запретные наслаждения.

Александра вздохнула.

– Ты это серьезно, Александра? Неужели Дуглас никогда не терял головы? Восемь лет супружеского господства! Судя по тому, что я читала, это ужасно и крайне вредно. Вот итальянцы считают, что в плотской любви необходимо равенство. Ты должна срочно что-то предпринять.

– Я же сказала, это чрезвычайно сложно, учитывая, что творится со мной от одного его взгляда. Но хотелось бы знать, что говорят по этому поводу итальянцы.

– Я дам тебе почитать трактат. Нет, ты не должна позволять Дугласу вечно играть роль господина. Сосредоточься, Александра, и прими решение.

Александра нахмурилась и передернула изящными плечиками.

– Дуглас никогда не упоминал о наказаниях. Вряд ли он применял их ко мне.

Хелен, рассмеявшись, погладила подругу по щеке.

– Насколько я поняла, Дуглас затевает в постели довольно нехитрые игры, а ты даже не понимаешь этого. Просто наслаждаешься.

– Ты так считаешь? Интересно, какая из восхитительных ласк Дугласа, которыми мы так наслаждаемся, считается наказанием? Пожалуй, спрошу-ка я его.

– Не стоит… пока.

– Но все, что он делает со мной… клянусь, это великолепно. Я мгновенно теряю голову, – призналась Александра, выпрямляясь, так что ее изумительная грудь натянула лиф платья. – Мне необходимо научиться сохранять самообладание, если я хочу покорить Дугласа. А для этого нужно задаться твердой целью, наметить курс и следовать ему. Я возьму верх над Дугласом. Доведу его до исступления… да-да, до неистовства. И ты просто обязана объяснить мне во всех подробностях, что и как надо делать.

Хелен принялась прилежно рассматривать ногти, понимая, что лучше всего держать рот на замке. Но удержаться не могла. С тяжелым вздохом сожаления, обуреваемая чудесными воспоминаниями, зная, что Александра непременно взорвется, она все же призналась:

– Когда мне было всего пятнадцать, я впервые увидела Дугласа и тут же влюбилась. Инстинктивно чувствовала, что он не болван, не олух, не грубиян, как большинство мужчин. Что он особенный. Я так мечтала быть его

избранницей! Как жаль, что этому не суждено было случиться!

Она снова вздохнула, на этот раз с грустью, наблюдая из-под полуопущенных ресниц, как глаза Александры хищно сузились.

– Хелен, заявляю раз и навсегда: забудь о своем увлечении Дугласом, – зловеще проговорила она. – А заодно и о тех нежных чувствах, которые ты питала к нему, когда была слишком молода, чтобы понять, что к чему.

– Конечно, – пролепетала Хелен, пристыженно опустив голову, чтобы подруга увидела, как она раскаивается. – Попытаюсь.

Оставалось надеяться, что Александра не уловила смешливых ноток в ее голосе. Зато их уловил лорд Бичем. И неожиданно понял, что он, человек безупречного такта, вот уже полчаса занимается постыдным делом и не в силах отойти, жадно внимая каждому слову незнакомки. Он понятия не имел, кто она, зато прекрасно видел Александру Шербрук. Женщина растерянно оглядывалась, прижимая руку к изумительной груди. Жаль, что Дуглас терпеть не мог модных больших декольте и вечно настаивал на нарядах поскромнее. Ей они совершенно не идут! Господь дал прекрасному полу грудь для того, чтобы выставлять ее напоказ, что дамы и делали. Все, кроме Александры. Многие не раз видели, как муж тащит жену в угол, чтобы подтянуть повыше вырез ее платья, стоило ему вообразить, что она чересчур обнажена.

Какая жалость!

Дело в том, что лорд Бичем обожал женские груди: пышные, как у Александры; умещавшиеся в мужской ладони; маленькие, спелые и сладкие; груди, приподнятые корсетом и обрамленные атласом и кружевами. Ах, как он любил зарываться в них лицом!

Но сейчас не время…

Бичем взял себя в руки. Кто та, другая, провозгласившая себя любительницей наказаний? Пока он узнал только ее имя.

Он был не из тех, кто любит прятаться за дверями, подслушивая чужие разговоры, но пока он не увидит ее своими глазами, не успокоится.

Бичем терпеливо ждал, когда дамы наконец выйдут. При виде Хелен он едва не уронил бокал с шампанским. Именно ее он видел рядом с Дугласом в парке, где они скакали бок о бок, оживленно беседуя. Он еще тогда собирался взглянуть на нее поближе. Теперь его желание сбылось. Она оказалась почти такой же высокой, как он, но на этом сходство кончалось. Чтобы достойно описать ее, он устремился мыслями к горе Олимп. Она походила на греческую богиню: величественная, превосходно сложенная, с алебастровой кожей, а волосы… о, даже у богинь не было подобных волос – густых, абсолютно белых, без малейшего оттенка золота или рыжины. Они были уложены на голове роскошной короной, отчего Хелен казалась еще выше. Длинные, искусно закрученные букли ласкали обнаженные плечи. Глаза синее, чем у Афродиты, а улыбка, очаровательная и манящая, могла бы принадлежать спартанской царице Елене. Черт возьми, да любой мужчина готов броситься в битву ради нее!

И лорд Бичем отнюдь не был исключением. В эту минуту он просто потерял голову. Разгулявшееся воображение не давало ему покоя. Она женщина, реальная женщина по имени Хелен. И пусть при этом поистине великолепна, но остается всего лишь женщиной, ни больше ни меньше. Он встречал женщин куда прекраснее и со многими успел переспать. Она отнюдь не богиня и даже близко не напоминает мифическую сирену. Просто рослая красотка, у которой, по прихоти судьбы, волосы именно того оттенка, что способен затронуть поэтическую струнку в мужской душе. И она так уверенно толковала о самых невероятных вещах!

Но как бы то ни было, она – просто мечта каждого мужчины!

Он долго смотрел вслед женщинам, медленно плывущим по коридору к бальной зале. Она явно не похожа на молодую неопытную восемнадцатилетнюю дурочку, только что со школьной скамьи, готовую на все, чтобы подцепить себе мужа, заарканив какого-нибудь несчастного холостяка. Нет, ей не так уж мало лет, а это означает, что она давно замужем, знает что почем, и это поистине чудесно!

Он, как и многие, предпочитал замужних женщин. С ними проще и безопаснее. Они хотели того же, что и он: немного тепла, несколько волнующих минут, нового партнера в постели, чтобы добавить остроты повседневному унылому

существованию. Они никогда не ныли, не жаловались, не висли на шее, когда ему надоедала очередная связь и он находил себе другую игрушку. Бичем мог не волноваться из-за их мужей, большинство из которых были его приятелями и, в свою очередь, не гнушались переспать с женами друзей. Многие из них отнюдь не отличались скрытностью, что порой выходило за границы приличия. В отличие от них лорд Бичем никогда не хвастался своими победами. В этом не было нужды: по какой-то непонятной причине сплетники не щадили его, а злые языки разносили вести о его очередном романе по всему городу.

Бичем осушил бокал и, отставив его, радостно потер руки.

Ну и громадина же эта Хелен!

Он расставил пальцы, мысленно оценивая ее груди. Достаточно ли велики его ладони? О да, вполне.

При одной мысли об этом у него голова пошла кругом. Почему они говорили о наказаниях? Ах, видеть ее лежащей на спине, с закинутыми за голову белоснежными руками, привязанными к кроватным столбикам его мягкими галстуками!..

Женщина, разбирающаяся в искусстве постельных развлечений? Сумевшая прочесть все, что о них написано? Интересно, применяет ли она полученные знания на деле? И отдается ли во власть любовнику?

При мысли об этом он судорожно сглотнул и последовал за дамами. Но когда добрался до бальной залы, понял, что опоздал. Великанша куда-то исчезла. Ничего страшного. Он приедет с визитом к Александре и там, с присущим ему тактом, постарается узнать адрес Хелен и имя ее мужа.

Остается надеяться, что Александра будет достаточно откровенной. Он оставил все попытки совратить ее лет шесть назад, когда однажды вечером она, прервав одну из самых страстных его тирад, рассмеялась ему в лицо. Бичем был ранен в самое сердце. Подумать только, нанести такой урон репутации признанного обольстителя, которой его наделила молва!

Но потом он немного остыл и стал искренним поклонником Александры Шербрук. Она действительно ему нравилась, как, впрочем, и ее муж, тем более

что Дуглас вовсе не собирался убивать его за упорные попытки стать любовником Александры. Наоборот, объявил, что свободная охота никому не запрещена и он предпочитает смотреть на это сквозь пальцы.

Благодарение Богу, пар, подобных Шербрукам, в Лондоне было не так уж много.

Кстати, что эта гренадерша знает о наказаниях? Ему, как и Александре, необходимы подробности. Интересно, чему научил ее муж на деле? Или это был любовник?

Лорд Бичем хотел затащить ее в постель, причем как можно скорее. Уж он покажет ей кое-что новенькое! Насытится этим роскошным телом и сделает все, чтобы даже после расставания она его не забыла. Каждый раз, рассуждая о наказаниях, станет вспоминать его и улыбаться.

Он снова потер руки, гадая, достаточно ли длинны ее волосы, чтобы упасть на плечи и пощекотать груди.

Воображению лорда Бичема поистине не было границ. Он так и видел, как она бьется под ним, извивается, изгибается…

Бичем вздрогнул. Скоро, очень скоро она окажется в его постели. Завтрашняя ночь у него как раз свободна.

Его пальцы конвульсивно сжались: перед глазами возникла невероятно соблазнительная картина во всех непристойных подробностях.

Глава 2

Городской дом Шербруков

Лондон, 15 мая 1811 года

Менее чем через двенадцать часов после бала у Сэндерлингов

Александра Шербрук, графиня Нортклифф, расправила темно-зеленую шелковую юбку и поднялась. Мэнкин, дворецкий ее городского дома на протяжении последних восемнадцати лет, по ее наблюдениям, с каждым годом все больше горбился, но не потому, что слишком тяжко трудился или сгибался под бременем возраста, – нет, просто старался показать свою круглую лысую голову во всей красе. Мало того, он всеми мыслимыми и немыслимыми способами наводил на нее глянец! Однажды она случайно заглянула в буфетную и заметила, как он натирает голову самодельным лимонным воском миссис Ниббл. Сегодня, как обычно, результат получился великолепным. От головы Мэнкина прямо-таки исходило сияние!

– Лорд Бичем, миледи, – объявил он с порога гостиной, медленно наклоняя голову, так что Александра едва не ослепла от блеска.

– Здравствуйте, Спенсер, – улыбнулась она, подходя к Бичему и протягивая руки. Она искренне симпатизировала Спенсеру Хизерингтону, к вящему раздражению Дугласа. – Пожалуйста, скажите, что приехали специально, чтобы шептать мне на ушко милую чепуху. Мне так этого не хватает! Последнее время я скучаю по вашим комплиментам.

Спенсер подарил ей очаровательную улыбку, в которой, однако, таилась немалая доля лукавства.

– Вы посмеялись надо мной, Александра. Ну разве джентльмен способен шептать любовные признания, когда леди задорно смеется ему в лицо? Никакое мужское достоинство этого не вынесет!

– О, я совсем забыла! Вы правы, с моей стороны это было не слишком вежливо. Но вы всегда можете начать сначала. Дуглас приходит в бешенство, когда я пересказываю ему ваши милые речи. Зато после этого он – само внимание, поскольку вынужден доказывать, что может сочинять всякую бессмыслицу куда лучше вас. И просто исходит гневом, когда я зову вас по имени.

– У меня ушло пять лет на то, чтобы склонить вас к этому.

– Вы прекрасно знаете, как Дуглас ненавидит фамильярность. И делаете все для того, чтобы его обозлить. Он утверждает, что во всем виновата я со своим кокетством, что именно я поощряю вас, внушая непристойные мысли.

Спенсер Хизерингтон, лорд Бичем, рассмеялся – второй раз за последние двадцать четыре часа – и смущенно закашлялся. Кажется, его горло еще не привыкло к таким упражнениям.

– Могу я предложить вам чай, Спенсер?

– Да, если желаете. Но истинная цель моего приезда – обсудить преимущества определенного вида наказаний.

Александра залилась краской, беспомощно прижала ладони к щекам и принялась обмахиваться.

– Что с вами? Жарко?

– Не дразните меня, сэр! Смею спросить, где вы об этом слышали?

Он ответил улыбкой, исполненной такого коварства, что у нее руки зачесались отвесить ему пощечину. К счастью, Спенсер стоял достаточно далеко. Убедившись, что окончательно смутил ее, он прислонился к каминной полке и скрестил руки на груди.

– Вы сидели в библиотеке Сэндерлингов и говорили о наказаниях с настоящей великаншей, у которой, надеюсь, хватит лент, чтобы привязать мужчину за руки и за ноги к столбикам кровати. Она углубилась в философский аспект этого дела, тогда как вы, Александра, жаждали узнать подробности, которые собирались незамедлительно испробовать на Дугласе.

– О Господи, я была уверена, что мы одни! Нет, погодите… Помню, что слышала мужской смех. Все же лучше вы, чем мистер Пирпойнт, которого непременно сразил бы удар на месте. И как мне после этого смотреть в глаза миссис Пирпойнт и сообщать ей истинную причину смерти мужа?!

– Верно. И кроме того, лучше я, чем Дуглас.

– А вот в этом я не уверена. Садитесь, Спенсер. Вы совсем меня сконфузили. Что же касается Дугласа, он, как и вы, хохотал бы до слез.

Она склонила голову и задумалась.

– Погодите. Уж кто-кто, а вы вряд ли нуждаетесь в чьих-либо наставлениях по этой части, поскольку знаете все, что следует знать, и даже намного больше. Можно с уверенностью предположить, что мужчина с вашим жизненным опытом прекрасно разбирается во всех тонкостях так называемых извращений.

Спенсер глянул на свои руки с длинными пальцами и ухоженными ногтями. Он никогда не позволял себе отращивать ноготь на мизинце из опасения поцарапать нежную женскую кожу во время любовных объятий. Ну вот, опять его воображение разыгралось!

Он снова откашлялся и изрек:

– Видите ли, на свете существует безмерное разнообразие форм правления и точно столько же способов постельных забав. Я всегда готов приобрести новые знания, причем из любого источника.

Александра покачала головой и окликнула дворецкого:

– Мэнкин, я знаю, что вы стоите под дверью и ваша челюсть, возможно, отвисла до самого пола. Поделом вам, не стоит подслушивать! Пожалуйста, закройте рот, принесите нам чаю и восхитительных клапперов нашей кухарки.

Из-за двери донеслось смущенное хмыканье. Брови лорда Бичема взлетели на добрый дюйм.

– Простите, вы сказали «клапперы»?

– Да. Наша кухарка, миссис Клаппер, родом с самого севера Англии. Милое местечко, как раз у южной оконечности гор Чевиот-Хиллс. Рецепт перешел к ней по наследству от родственников по материнской линии. Все они вот уже много веков разводят овец. Так что клаппер – это особый вид пирожков с начинкой из мелко порубленных изюма, яблок, корицы, смородины и апельсинов. Не представляете, до чего вкусно!

– Звучит довольно странно. И поскольку там все перемешано, вы уверены, что она не добавляет туда немного баранины?

– Если это и так, вы все равно не почувствуете.

– Пожалуй, на этот раз я воздержусь от клапперов.

– Но, Спенсер, вы сами только что рассуждали о том, что существует бесконечное количество наказаний и постельных забав. То же самое можно сказать о пирожных и пирожках. Неужели не желаете расширить ваш кулинарный кругозор?! Короче говоря, дорогой сэр, не будьте трусом.

– Беспощадное оружие, жестокий удар моему мужскому достоинству. Несите клапперы.

Десять минут спустя лорд Бичем с энтузиазмом жевал пирожок и как раз набил рот до отказа, когда великанша, не дожидаясь, пока о ней объявит дворецкий, появилась в гостиной.

– Александра, вот увидишь, он начнет преследовать меня не позже завтрашнего вечера. Познакомиться с ним легче легкого, и…

Она осеклась и уставилась на Спенсера с таким ужасом, что он засмеялся и тут же поперхнулся пирожком. Она подлетела к нему и принялась усердно колотить по спине, едва не переломав ребра. Он сам не помнил, как ухитрился проглотить остаток клаппера, и безуспешно втягивал в себя воздух, задыхаясь и умоляюще глядя на нее.

– С вами все в порядке, лорд Бичем?

– Он никак не опомнится, Хелен. Дай ему прийти в себя. Ваши ребра целы, Спенсер?

Прошло не менее двух минут, прежде чем он обрел способность говорить:

– Вы знаете меня?

– Разумеется, как и остальное общество, особенно дамы.

Почему она так раскраснелась? Это он едва не потерял сознание!

Отдышавшись, Спенсер глотнул чая и поставил чашку на блюдце.

– Видите ли, у меня действительно много знакомых, но только потому, что я живу в Лондоне с восемнадцати лет и постоянно вращаюсь в свете.

Он поднялся, шагнул к ней и остановился. Она взглянула ему прямо в глаза.

– Дуглас не прав, – вмешалась Александра. – Вы по крайней мере дюйма на два выше Хелен, как и он сам. Он все твердит ей, что выше вас ростом.

Лорд Бичем учтиво склонил голову.

– Среди своих знакомых я один из самых высоких людей.

– Дуглас выше, – неожиданно возразила Александра. – Не меньше чем на дюйм. Да-да, теперь я вижу.

– Ну а я, – вставила Хелен, – одна из самых высоких в Англии женщин.

– Ничего не скажешь, большая девочка. Даже очень, – медленно проговорил он, умирая от желания раздеть ее взглядом и понимая, что не имеет на это никакого права, особенно в гостиной Александры Шербрук. Вместо этого он отсалютовал Хелен чашкой. Та рассмеялась низким глубоким смехом, согревшим его, как рюмка хорошего бренди. Спенсер представил, как она лежит в постели совсем голая и он наклоняется над ней, готовый войти в послушное тело. До вечера остается всего шесть-семь часов. У него еще есть свободное время.

– Ну, не совсем девочка, – поправила Хелен с чудесной улыбкой, показывая белые ровные зубы и соблазнительные ямочки на щеках. – Мне двадцать восемь, через полгода будет двадцать девять. Мой папочка утверждает, что я перестарок и из меня песок сыплется. Всего три месяца назад он так обозлился на меня по какой-то причине, которую ни он, ни я теперь уже не в силах вспомнить, что буквально рассвирепел, метал громы и молнии и вопил, что я

завзятая старая дева и скоро совсем заплесневею! Признаю, что во многом я сама виновата. Вечно довожу его, так что бедняга стонет и взывает к небесам, жалуясь на судьбу, наградившую его таким бессердечным чудовищем. Но я не бессердечна, просто…

Она запнулась в поисках подходящего эпитета, и лорд Бичем улыбнулся:

– Просто уже взрослая девушка. Большая-пребольшая.

Хелен снова одарила его ослепительной улыбкой.

– И это тоже, полагаю, – согласилась она, протягивая руку. – Я Хелен Мейберри. Мой отец – старый чудак виконт Прит, самый высокий джентльмен в Англии.

Лорд Бичем выпрямился во весь рост, действительно став на добрых два дюйма выше Хелен, взял ее руку и, повернув ладонью вверх, наклонился, чтобы поцеловать. Он почувствовал, как она вздрогнула. Превосходно. Сейчас главное – быть учтивым, обходительным, поражать безупречными манерами, и при небольшом везении она сегодня же вечером, а может, и к концу дня окажется в его постели голая, пылающая страстью, позволит зацеловать себя до потери памяти и, возможно, поделится с ним самыми утонченными способами так называемых наказаний.

– А я – Спенсер Николас Сент-Джон Хизерингтон. Можете звать меня Спенсером, Хизерингтоном или Бичемом. Меня назвали в честь Эдмунда Спенсера, любимца королевы Елизаветы, которым та безмерно восхищалась. Видите ли, моя мать боготворила Елизавету, поэтому и дала мне это имя. Отец говаривал, что существует даже вероятность очень отдаленного родства между семейством Спенсеров и нашим.

– Все это кажется мне совершенной чепухой, – призналась Хелен.

Бичем усмехнулся и снова отсалютовал ей чашкой.

– Согласен, но история довольно забавная, вы не находите? Значит, вы еще не нашли подходящего по росту человека? Такое прелестное создание – и одинока?!

– Вероятно, для этого требуется время. Проблема почти неразрешима: вы же знаете, как много в Англии невероятно занудных коротышек, и, похоже, мой отец знаком с каждым. Поверьте, я не против коротышек, но вот скучных надоед не выношу.

– Я тоже не против недомерков, – согласился он.

– А утомительных? Вы способны терпеть утомительных дам?

– Дамы никогда не бывают таковыми, мисс Мейберри, особенно если с ними обращаться как следует.

– Боюсь, мне не следует слушать подобные речи. Уж не знаю, уместны ли они в приличном обществе.

– Когда решите, обязательно сообщите мне. Надеюсь, мы встречаемся не в последний раз, мисс Мейберри?

Выстрел был сделан вслепую, наугад… но все же, когда она влетела в гостиную и выпалила, что собирается поймать кого-то, а потом осеклась, глядя на него как на привидение, Бичем вдруг сообразил, что говорят именно о нем.

Мисс Мейберри, ничуть не сконфуженная, преспокойно кивнула:

– Не знаю, как вы догадались, но это чистая правда. Очень рада познакомиться с вами, милорд. Теперь мне не придется прибегать ни к каким уловкам, хотя та, что я имела в виду, довольно эффективна.

Бичем не мог отвести от нее глаз. Скажем, шесть с половиной часов до вечера… и еще пять с половиной до конца суток. Времени вполне достаточно.

– И что же вы собирались делать?

– Наехать на вас в парке.

– То есть растоптать меня, беспомощно лежащего под конскими копытами?

– О нет, так далеко мои планы не простирались. Я вовсе не хотела причинить вам боль, – заверила она и после многозначительной паузы добавила таким смиренно-лукавым голоском, что он едва не поперхнулся: – По крайней мере не таким способом.

Господи, неужели она осмелилась сказать такое при нем и Александре?

Он мысленно сократил время до трех часов и представил, как она раскинулась на простынях под жарким полуденным солнцем, струящимся в окно спальни. Будет ли она настаивать на изощренной пытке любовью? Он свято надеялся, что будет.

– Честно говоря, я собиралась притвориться, будто у меня закружилась голова. Представляете, я теряю равновесие и падаю прямо на вас!

– Ну да, и в зависимости от силы толчка меня могло бы просто расплющить.

– О Боже, вот об этом я не подумала. И в самом деле, что, если бы я вбила вас в землю, как палку, или переломала бы все ребра?! Ах, но в таком случае я упала бы перед вами на колени и держала за руку, пока вы не пришли бы в себя. И все закончилось бы как нельзя лучше. Вы бы улыбнулись мне, подняли руку и слегка коснулись моей щеки. Какая трогательная картина!

– Конечный результат, пожалуй, неплох, но сам процесс невыносим. Мужчины не любят выглядеть слабыми в глазах женщин, мисс Мейберри.

Александра деликатно кашлянула, чтобы привлечь внимание собеседников.

– Вижу, вы нашли общий язык, дорогие, но должна предупредить, что Дуглас впадает в бешенство, стоит Хелен упомянуть ваше имя. Он рвет и мечет, Спенсер. Оскорбляет вас. Скрипит зубами. И приказал Хелен держаться от вас подальше.

Хелен рассмеялась:

– Дуглас опасается за мою добродетель, лорд Бичем, и считает, что с вами мне грозит неминуемая опасность.

Дни стоят жаркие, так что не придется зажигать огонь в камине, даже если они оба будут совершенно голыми. Спенсер стал ласкать ее руками и ртом. Пока, разумеется, мысленно. Но тут же взял себя в руки и, поднявшись, протянул руку.

– Что же, придется пощадить зубы Дугласа и похитить мисс Мейберри, прежде чем он вернется домой.

– Похитить? И куда же вы меня денете, лорд Бичем?

– У Гюнтера подают прекрасное мороженое, мисс Мейберри.

Он никогда не видел, чтобы лицо женщины так светилось.

– Какое счастье! Это мое любимое лакомство со дня приезда в Лондон. Откуда вы узнали?

Лорд Бичем взглянул на хозяйку, несколько шокированную столь быстрым поворотом событий.

– Просветите ее, Александра. Скажите, что я человек умудренный жизнью и обладаю волшебным даром: стоит мне взглянуть на женщину, как самые потаенные ее желания немедленно становятся для меня открытой книгой.

– Может, это и правда, – задумчиво протянула Александра, надкусывая пирожок, – но я все-таки не понимаю, как вы могли проникнуть в глубины души Хелен и увидеть там ее неутолимую страсть к мороженому Гюнтера.

– Как видите, это оказалось совсем просто, – загадочно произнес Спенсер, по-прежнему протягивая руку мисс Мейберри. – Идемте?

Хелен подмигнула Александре и взяла его под руку.

– Передай Дугласу, что я добилась своего.

– О чем это вы? – поинтересовался лорд Бичем, когда Мэнкин открыл входную дверь и низко поклонился. Солнечные зайчики играли на его сверкающей голове, но, к сожалению, ни лорд Бичем, ни мисс Мейберри не соизволили это

заметить.

– Чего именно вы добились? Познакомились со мной? Думаю, для этого совсем не требовалось сбивать меня с ног в парке.

– Вам известен Грей Сент-Сир, барон Клифф?

– Разумеется! И что же?

– Он недавно женился.

– Знаю. Ну и что?

– Он и его невеста Джек оказались вблизи моей гостиницы после того, как та сбежала от Артура Килберна. К несчастью, Грей упал с лошади и ударился головой о толстенный дуб.

– Вы владеете гостиницей?

– Да. С гордым названием «Лампа короля Эдуарда». Лучшее заведение в Корт-Хэммеринге, торговом городке в часе езды от Лондона.

– Артур похитил невесту Грея? Я ничего об этом не слышал. Ее зовут Джек?

– Верно. Так или иначе, после того как все благополучно разрешилось, мы с отцом приехали в столицу на их свадьбу. Все было очень мило, очаровательно и в самом узком кругу, поэтому вас там и не было. Я снова увидела Дугласа.

– Да, я уже слышал, как в пятнадцать лет вы им увлеклись, – зачарованно кивнул Бичем, на несколько минут забыв, что намеревался залучить ее в свою постель к двум часам ночи.

Днем. И не позже трех.

– Значит, вы тот человек, который подслушал наш разговор в библиотеке Сэндерлингов?

– О да. Наказания – предмет, весьма дорогой моему сердцу.

– Ничуть не удивлена.

Улыбаясь, Спенсер прикидывал, не слишком ли он поспешит, если поцелует ее сейчас или легонько дотронется пальцами до бьющейся на горле жилки.

– Да. Дуглас был настоящим красавцем. Чудесным молодым человеком. Правда, с тех пор прошло столько лет! Я заверила Александру, что больше не питаю нежных чувств к ее мужу.

– Прекрасно. Вряд ли ваш нынешний любовник будет доволен, узнав, что вы все еще томитесь по Дугласу Шербруку. Кстати, именно Шербрук был вашим первым мужчиной?

Глава 3

Хелен ответила дерзкой улыбкой. Похоже, ее ничем не смутить! С каждой минутой она чарует его все больше.

– Весьма откровенные речи, лорд Бичем.

– Разумеется. Вы с первого взгляда показались мне женщиной, предпочитающей прямоту.

Он усадил ее в экипаж и приказал кучеру:

– Бэбкок, везите нас к Гюнтеру. Я должен накормить эту прелестную леди мороженым, пока она не растаяла от жары.

– Как скажете, милорд, – отозвался Бэбкок, с почтением взирая на Хелен, возвышавшуюся над ним, как гора над жалким холмиком. Лорд Бичем заметил, что кучер распрямил плечи и подтянулся, прежде чем сесть на козлы.

– Поторопитесь, Бэбкок, – попросила Хелен, – не то я умру от голода. Поверите, я сегодня даже не обедала!

Лорд Бичем не сдержал смеха. Странно, ведь ничего особенно остроумного она не сказала. Пришлось старательно откашляться, чтобы замаскировать взрыв неуместного веселья.

Хелен устроилась напротив и тщательно расправила юбки.

– Что-то не так?

– Нет-нет, все в порядке. Значит, вы не позволили Дугласу совратить вас?

– Боюсь, что ему это в голову не пришло, – вздохнула Хелен. – Я казалась ему маленькой девочкой, смотревшей на него как на бога. А ведь я с радостью вытирала бы ему лоб платком, смоченным в розовой воде, очищала от кожицы виноградины, прежде чем почтительно положить каждую ему в рот, и…

– Довольно, – нахмурился Спенсер, натягивая светло-коричневые замшевые перчатки.

Хелен бесстыдно осклабилась.

– Вы сказали, что Дуглас рассердится, узнав о нашем знакомстве, – заметил лорд Бичем. – Вместо того чтобы молоть чушь, лучше объяснили бы, в чем причина. И при чем тут Грей?

– Мы с Александрой и Дугласом гостили у барона, и Александра упомянула ваше имя, признавшись, что никогда в жизни не встречала столь восхитительно развратного и испорченного мужчину – короче говоря, человека талантливого и весьма компетентного в определенной области. Она надеялась, что вы займете в моем воображении место Дугласа. Но Дуглас заявил, что ваша репутация сильно раздута и что, хотя вы считаетесь более искусным любовником, чем дюжина мужчин, вместе взятых, это неправда. Иными словами, вы не идете ни в какое сравнение с ним. Заметив, как я заинтересовалась, Дуглас в его обычной властной манере приказал мне держаться подальше от вас, пояснив, что вы погубите меня и безжалостно бросите. Я резонно возразила, что он, по его же

собственным словам, превосходит вас в распутстве и все же не бросил Александру, но Дуглас ответил, что она показалась ему слишком жалкой, чтобы оставить ее без поддержки. Пришлось жениться, чтобы оберегать ее и время от времени заставлять смеяться. И знаете, ему это удается.

– Что именно?

– Он действительно заставляет ее смеяться. Но Александре вы все-таки нравитесь. Она рассказала, как страстно вы желали стать ее пастушком.

Раздосадованный Спенсер ударил тростью о дверцу экипажа.

– Чертовы трещотки! Не можете, чтобы не похвастаться неудачей несчастного мужчины, пусть и случившейся восемь лет назад! Тогда она только вышла за Дугласа. Он вел себя как последний осел, что весьма для него типично, и мне показалось, что она готова упасть в объятия любовника, как спелый плод. Но Алекс прочно держалась на ветке. И оказалась совершенно зеленой, наивной, но, к моему несчастью, неотразимой. – Бичем нахмурился и пожал плечами. – За эти годы мы привыкли вести дружеские беседы, и теперь меня это уже не так сильно нервирует, как раньше. Она и вправду мне нравится. Я искренне ей симпатизирую.

– Вы находите странным симпатизировать женщине, которую не удалось соблазнить?

Он ответил ей неприязненным взглядом и скрестил руки на груди. Черт побери, не хватало еще отвечать на унизительные вопросы!

– Совершенно верно. Теперь я даже способен провести полчаса в ее обществе, не глазея на ее грудь.

Ну что, получила? Нахальное отродье, посмотрим, кто кого! Он не позволит себя провоцировать! Она быстренько прикусит язычок!

Время шло, а он ничего не добился. Уже час. Пора поторопиться.

Может, лучше дождаться сумерек? Неяркое свечение окутывает обнаженное тело женщины, словно лаская…

Он тряхнул головой, стараясь избавиться от навязчивых мыслей.

– Тридцать минут? – поразилась Хелен. – И ни единого взгляда? Да такой мужчина достоин быть причисленным к лику святых!

Опять эта ослепительная улыбка.

– Теперь сами видите, почему я так рвалась познакомиться с вами – с человеком, способным контролировать свои желания и поступки, держаться принятых решений. Мне необходим мужчина обаятельный, остроумный, обладающий большим опытом. Тот, кто, поставив себе цель, знает, как ее достигнуть, умеет отделить зерно от плевел.

– И что все это означает?

– Это, лорд Бичем, просто метафора. По-моему, вы знаете, что важно, а что нет. Вы только что продемонстрировали мне, что можете спокойно обсуждать… э-э-э… интимные части женского тела, о которых ни один джентльмен не посмел бы заикнуться в присутствии дамы. Это доказывает, что вы достаточно ловки, чтобы ускользнуть от вызова на дуэль за недопустимую дерзость. По правде говоря, я проделываю то же самое с мужчинами, и еще никому не пришло в голову пристрелить меня.

– Хотите сказать, что мы оба настоящие пройдохи?

– О да. Я верю в справедливость и равенство.

Он так растерялся, что слова не шли с языка, к тому же сообразил, что она буквально пронизывает его взглядом. И не просто пронизывает, а изучает каждую черточку, не пропуская ни единой.

– Александра говорила, что вы красивы – не так, как Дуглас, разумеется, но все же вполне приемлемы. Все твердила, что у вас ни унции лишнего жира, не то что у других мужчин вашего возраста. Э-э… вам ведь уже за тридцать, не так

ли?

– Мне тридцать три. Я на два года моложе Дугласа.

– Дуглас тоже стройный. Отрадно видеть по крайней мере двух джентльменов, сохранивших форму. Любой леди приятно полюбоваться таким или легонько провести по животу ладошкой, почувствовав гладкость мышц.

От Бичема потребовалось все самообладание, чтобы не повалить ее прямо на пол экипажа и не стянуть вниз лиф платья. Он мог бы за несколько секунд обнажить ее груди. Проклятие! Только не здесь! Не может же он впервые овладеть ею в карете! Он хотел, чтобы она счастливо улыбалась, а не потирала ушибленные места.

Бичем вздохнул. Он слишком торопится. Совершенно нетипично для такого сдержанного человека. Куда девалось его хваленое самообладание?

– Вы, должно быть, из тех мест, где толстые сквайры гордо вышагивают, как на параде, выпячивая объемистые животики?

– Именно. Не могу передать, какое счастье оказаться здесь, в Лондоне! – заверила она, прижав руку к сердцу. Ничего, небольшая доза сарказма этому самодовольному типу не помешает! – Думаю, вы идеально подходите для моих целей, лорд Бичем.

Черт побери, да кто из них мужчина, в конце концов? Он! Он – мужчина, охотник, признанный всеми утонченный, опытный любовник! Неужели у этой негодницы нет ни капли стыда? Ни грана скромности? Ни крошки сдержанности? Это безмерно его возмущало. Будь она замужем, супруг, несомненно, тоже вышел бы из себя. А что бы сказал он сам, если бы узнал, что его жена пытается соблазнить другого?

– Посмотрите на меня, – холодно, чтобы немного сбить с нее спесь, потребовал он. – Конечно, меня трудно назвать толстяком. Только законченный дурак способен нажить себе жирное брюхо. Леди таких не любят.

– Совершенно верно.

– Итак, чего вы добиваетесь, черт возьми?

Но тут Бэбкок остановил лошадей у кафе Гюнтера в Сент-Джеймс-парке. Белоснежный павильон выглядел очень мило в ярком солнечном свете. Какое облегчение – видеть голубое небо после трех дней непрерывного ливня!

Хелен подала руку, и он помог ей спуститься.

– Как любезно с вашей стороны, милорд, привезти меня сюда! Обожаю мороженое.

Она была затянута в изумрудно-зеленое платье для прогулок, простое и элегантное. Маленькая шляпка украшена тремя листочками неведомого растения, переплетающимися как раз над ее левым ухом. Она выглядела утонченной, изысканной, истинной леди… пока вам случайно не удавалось поймать ее взгляд. Взгляд, искрившийся умом, юмором и… некой умудренностью. Неужели она успела познать так много мужчин? Ему нравились умные женщины, но только в небольших дозах. После горячих объятий и любовных игр им непременно требовалось анализировать каждое слово и каждую позу, разбирать по косточкам все движения и вздохи, так что ему хотелось выть от тоски. Бичем также обожал в женщинах юмор, правда, если не сам был его объектом.

Сумерки. Сумерки. Возможно, он еще успеет…

Бичем сухо улыбнулся и повел Хелен в очаровательно обставленный зал. Молодой человек в широком белом переднике немедленно оказался рядом. Лорд Бичем подвинул Хелен стул и, самоуверенно усмехнувшись, предостерег:

– Не ешьте слишком много. Джентльмены терпеть не могут чрезмерно пышных дам.

– Я никогда не толстею, – заверила Хелен, с вожделением взирая на соседний столик. – Ванильное. Мое любимое.

И его тоже. Он заказал шоколадное и молчал, пока заказ не принесли. Молчал, пока она не опустошила почти всю креманку и с блаженным стоном закрыла

глаза. Молчал, пока не доел свою порцию. Он согласен скормить ей все мороженое в мире, после того как насладится ее телом. К сожалению, неизвестно, что доставит ей больше наслаждения: он или лакомство.

– Так для чего я вам потребовался? – внезапно вырвалось у него.

– Женщины так и вешаются вам на шею, не так ли?

– Да.

– Почему?

Опять она пытается вывести его из равновесия! Но он не позволит ей взять инициативу в свои руки!

– Присмотритесь хорошенько, – раздраженно посоветовал Бичем, едва сдерживаясь. Не стоит показывать, как она его бесит. – Вы сами говорили о ловкости и умении избегать острых углов. Кроме того, я человек неглупый.

– Совсем неглупый, – согласилась она, жадно посматривая на креманку, доверху нагруженную фруктовым мороженым, которую только что поставили перед джентльменом с внушительным брюшком.

– Даже не думайте, – нахмурился он. – Вы и так проглотили более чем достаточно.

– Странно, – задумчиво вздохнула она, – но стоит мне отведать мороженого Гюнтера, и на сердце становится так легко!

Лорд Бичем немедленно поднял руку и подозвал официанта.

Пришлось скормить ей еще две порции. Съев третью ложку из третьей креманки, она прошептала:

– Кто эта пара, вон там, справа? На ней еще наряд весьма странного цвета, а джентльмен, очевидно, крайне недоволен своей спутницей.

Лорд Бичем осторожно посмотрел в указанном направлении и, поспешно опустив глаза, слегка пренебрежительно пояснил:

– Мистер и миссис Краун. Всего год как поженились, а уже готовы выцарапать друг другу глаза даже на людях. Именно поэтому, мисс Мейберри, умный человек никогда не бросится очертя голову в эту бездонную пропасть. Женитьба – конец пути, конец жизни, конец всему. Конец головокружительным развлечениям, на которые имеет право каждый.

Он произнес свою тираду желчным тоном. Хелен же только улыбнулась, прекрасно поняв, что он имел в виду. Положив в рот очередную ложку восхитительно прохладного, густого, мягкого мороженого, ласкавшего горло, она кивнула:

– Вполне согласна с вами, лорд Бичем. Супружеская жизнь – удел безвольных глупцов.

Как ни странно, ему это не слишком понравилось. Мужчине по своей натуре свойственно уклоняться от брака. Мужчине, но не женщине. Однако он ухитрился скрыть от нее свое недовольство.

– Итак, вы скажете наконец, зачем я вам понадобился?

– Мы все время уклоняемся от темы, верно?

– Да, но больше ни за что. Скажите, что я могу сделать для вас.

Хелен, женщина, наделенная немалым умом и сообразительностью, мгновенно поняла, что единственное его желание – сорвать с нее платье и подмять под себя.

– Вы, очевидно, находите супружество отвратительным.

– Да, как всякий разумный мужчина. К сожалению, только женщина способна родить наследника, поэтому, прежде чем отправиться на тот свет, каждый мужчина обязан произвести младенца мужского пола. Лично я собираюсь заняться этим годам к пятидесяти, не раньше. Когда мне исполнится сорок

девять, я непременно женюсь и заимею наследника. Ну а потом умру с блаженной улыбкой на устах. Возможно, моя беременная жена, которая станет хозяйкой моего загородного поместья, тоже улыбнется раз-другой. Кстати, поместье у меня в Девоне, причем очаровательное.

– Я обнаружила, что каждый аристократ успел обзавестись имением и даже дать ему название. Как же называется ваше?

– Пейлдаунс[1 - Белые холмы (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.].

– Необычно, – похвалила Хелен и, подавшись вперед, заговорщически шепнула: – Женщинам куда труднее, верно, лорд Бичем? У них нет такой свободы, как у мужчин, зато есть единственный выход – делать все что заблагорассудится и игнорировать сплетни, упреки и уколы света.

– Женщины правят миром, мисс Мейберри. И если они достаточно умны, то способны одним взглядом покорять мужчин.

– А что, если женщина, к сожалению, не слишком красива, лорд Бичем?

– В таком случае под ее началом окажется не так уж много мужчин.

– А если к тому же бедна?

– Может продавать свои услуги и командовать мужчиной, который заплатил за нее.

– Никогда еще не сталкивалась со столь циничным взглядом на вещи! – ахнула Хелен, забыв о мороженом.

– Я всего-навсего реалист, мисс Мейберри. Надеюсь, вы не любительница ныть и жаловаться на грустную участь женщин в этом мире? В противном случае будете выглядеть в моих глазах полной идиоткой и к тому же лицемеркой. Ваш отец – пэр, и вы, вне всякого сомнения, успели поводить за нос немало коротышек. Кроме того, вы молоды, независимы и куда красивее, чем того, возможно, заслуживаете. Короче говоря, мисс Мейберри, судя по вашему виду, вы вполне довольны своей судьбой.

– Ловко вы поставили меня на место!

– Причем совсем неплохое место.

– А как насчет несчастной жены, которую вы отыщете в сорок девять лет? Кем она будет для вас? Чем-то вроде породистой кобылы-производительницы? Но ведь и у нее есть свои желания, надежды, а вы станете обращаться с ней как с овцой в загоне.

– Что за ужасная картина! – рассмеялся Бичем. – Но вы искажаете факты, мисс Мейберри. Эта леди обязательно захочет выйти за меня. Подумайте сами – она получает мой титул, деньги и все, что пожелает, кроме любовника, по крайней мере пока я не отправлюсь к праотцам. Станет госпожой Пейлдаунс, а когда похоронит меня, окажется богатой вдовой и сможет спать с любым джентльменом от Пэлл-Мэлл до Рассел-сквер. А ее сын будет виконтом Бичемом. Так что не стоит сожалеть о будущей виконтессе. В одном я согласен с вами, мисс Мейберри: большинство женщин, как и большинство мужчин, небогаты, не слишком красивы и не очень умны. А поскольку они не мужчины, то и терпят в жизни куда больше неприятностей и бед. Однако я не женщина и ничем не могу облегчить тяжесть их пребывания на грешной земле. Зато забочусь о собственных людях, отвечаю за их благополучие и с полной серьезностью отношусь к своим обязанностям. Кроме того, делаю все возможное, чтобы не причинить ни бед, ни боли другому человеческому существу, как мужчине, так и женщине. Совсем как вы.

– Вы можете привести хотя бы один пример ваших добродетелей, лорд Бичем?

– О, сколько яда в вашем голосе! Ну что же, так и быть. В прошлом месяце одну из моих горничных изнасиловал лакей, служивший в соседнем доме. Я встретился с хозяйкой, и та без обиняков заявила, что девушка – настоящая потаскушка, распутная и бесстыжая, соблазнившая несчастного лакея, здоровенного наглого ирландца. Пришлось избить его до полусмерти. Моя горничная так рассвирепела, что пнула его несколько раз и плюнула в физиономию. Слава Богу, она не забеременела!

Хелен молча уставилась на него, машинально гладя ручку серебряной ложки. Бичем, не поднимая глаз, нахмурился:

– Сам не понимаю, почему все это рассказываю. Забудьте. Это никого не касается. Кстати, вы доели? Ваше мороженое растаяло и превратилось в отвратительную лужицу.

Дождавшись, пока он заплатит, Хелен пошла к выходу.

– Нельзя ли нам покататься в парке, лорд Бичем? – спросила она, когда они уселись в карету.

– Зачем? Еще не решили, хотите ли меня использовать?

– Вы очень догадливы. Именно так.

Глава 4

– Бэбкок, в парк! – велел Спенсер кучеру. – Да помедленнее.

– Слушаюсь, милорд.

Они сделали целый круг, прежде чем Хелен спохватилась:

– Мне хотелось бы немного пройтись.

– Бэбкок, останови! – крикнул Бичем в окно.

– Да, милорд.

В этот час в парке почти никого не было. Час считался слишком ранним для обычных прогулок леди и джентльменов из высшего общества. И хотя солнце посылало на землю золотистые лучи, Хелен показалось, что в парке прохладно и слишком сыро.

– Вы дрожите. Замерзли? – осведомился Бичем, натягивая перчатки.

– Нет. Просто задумалась. Знаете, лорд Бичем, всю прошлую неделю я мечтала о встрече с вами.

– Но вы по-прежнему не хотите сказать, в чем дело?

– Может, побеседуем еще немного, и вы расскажете о женщинах и о вашем к ним отношении? Какой вам от них толк?

– Моя любимая тема.

В голосе Бичема явственно прозвучали нотки горечи, но Хелен сделала вид, будто ничего не заметила. Просто улыбнулась ему. Он пожал плечами:

– Говоря по правде, мисс Мейберри, Господь вывел нас на сцену и дал определенные роли, вот мы и стараемся их играть, зачастую не слишком искусно, но что тут поделать?

– Наши роли, к сожалению, не всегда четко определены, лорд Бичем. Мы спотыкаемся, запинаемся и мямлим, но, как вы уже заметили, стараемся изо всех сил.

– В каком же амплуа вы выступаете сейчас, мисс Мейберри?

– Дианы-охотницы.

– То есть жертвой вы наметили меня. Не уверен, что так уж жажду быть пойманным. Вы не замужем. Я предпочитаю замужних матрон. Это все упрощает.

– Боже милосердный, почему? О, я так глупа! Вы считаете, что любая девица прилагает все силы, чтобы заманить вас в сети брака?

– Разумеется. Если мужчина богат, обычно так и бывает.

– Вы слишком пресыщенны, сэр. А если я скажу, что вы понадобились мне для весьма интересного предприятия, вы, разумеется, не поверите ни единому слову?

– Почему же? Если вы признаетесь, что хотите взять меня в любовники, поверю и немедленно соглашусь.

– Дело вовсе не в этом, лорд Бичем.

В его глазах снова промелькнуло нечто вроде презрения.

– Время покажет, – коротко обронил он.

Завидев скамейку, Хелен поспешила сесть. Лорд Бичем, наклонившись к ней, понимающе усмехнулся:

– Так зачем я вам нужен, мисс Мейберри?

Она прекрасно понимала, чего он добивается. Воображает, будто действительно проник в ее мысли. Что же, пусть тешится…

Она кокетливо провела языком по нижней губе. Бичем уставился на нее, не в силах отвести глаз.

– Не делайте этого, – приказал он, пожирая взглядом ее рот, – если не хотите оказаться на спине рядом с этой скамейкой.

– Так и быть, извините. Вы прославленный распутник и перебрали столько любовниц, что пальцев на руках и ногах не хватит их сосчитать. Кстати, как насчет побочных детей, лорд Бичем?

– Ни единого. Я никогда не поступил бы так с женщиной и тем более с ребенком, если бы тот все-таки появился на свет.

– Насколько я понимаю, далеко не всегда возможно предотвратить зачатие, как бы ни остерегались мужчина и женщина.

– О, я человек осмотрительный, мисс Мейберри. Скорее солнце не взойдет на небе, чем я награжу женщину нежеланным младенцем. Опять вы принялись за свои штучки. Немедленно спрячьте язык!

Он осторожно притянул ее к себе и поцеловал.

До сих пор на это не осмеливался никто, кроме Джерарда. Нет, она не станет думать о Джерарде. Хелен вспомнила, как впилась зубами в язык наглеца, прежде чем всадить кулак ему в челюсть и сбить с ног. Но этот поцелуй… такой нежный… сладкий… дразнящий… Так и должно быть. Недаром он настоящий мастер обольщения.

И именно он отстранился первым.

Она не хотела, чтобы поцелуй кончался, но и не пыталась продлить ласку.

– Скажите, мисс Мейберри, – прошептал он голосом бархатистым и вкрадчивым, как темный тягучий мед, обводя пальцем ее брови, – зачем я вам нужен?

Хелен никогда не теряла самообладания и не собиралась делать это сейчас, хотя умирала от желания швырнуть его на траву и зацеловать до беспамятства.

– Видите ли, – пробормотала она, – я недостаточно хорошо знаю вас, чтобы откровенничать. Просто не уверена, стоит ли. Кроме того, Дуглас сказал о вас еще кое-что.

– Очередное оскорбление? Что ж, выкладывайте.

– Вовсе не оскорбление. Он утверждает, что ваше существование омрачено какой-то тенью. И что у вас темная душа.

Бичем отвел глаза и поднялся.

– Теперь уже не такая темная. Время – великий лекарь. Оно все изменяет. Набрасывает флер на грустное прошлое. Сглаживает обиды. Заставляет забыть невзгоды. Нет, мисс Мейберри, с некоторых пор в моей душе уже не царит мрак. Кстати, где вы остановились? Буду счастлив проводить вас домой.

– Вы сердитесь, потому что я не подпала под власть ваших чар и не бросилась вам на шею через полчаса после знакомства, – проницательно заметила Хелен,

глядя ему в глаза. – Не годится мужчине выходить из себя только потому, что не удалось добиться своего. Это так по-детски!

Бичем расхохотался – в третий раз за последние два дня. Или в четвертый? И тут же осекся, коснувшись пальцами губ.

– Что-то случилось?

– Ничего, – буркнул он, сведя брови. – Совсем ничего. И я вовсе не злюсь. Вы не так меня поняли. Вы женщина, а женщины часто ошибаются относительно истинных намерений мужчин.

Хелен фыркнула.

– Пусть вы кажетесь настоящей богиней, мисс Мейберри, но заверяю, что прекрасно проживу и без вас.

– Богиней?

– Кроме того, любая женщина слышит только то, что желает слышать.

– Вот тут вы правы. Кстати, мы с отцом остановились в отеле «Грильон».

– Бэбкок! – повернувшись, окликнул Бичем.

Леонин Октавиус Мейберри, шестой виконт Прит, поджав губы, высокомерно воззрился на свое единственное дитя.

– Я знал тебя всю твою жизнь, еще до рождения. Клал руку на живот твоей матери и ощущал, как ты брыкаешься. И вижу насквозь тебя и все твои игры, по крайней мере видел до сегодняшнего дня. Объясни, почему ты пригласила к ужину лорда Бичема, человека далеко не простого, а временами просто опасного?

Хелен легонько погладила отца по щеке.

– И даже заказала шампанское.

– Что же, хотя бы убедимся, действительно ли он настоящий мужчина, каким кажется. Если вместо шампанского он попросит мерзкое пойло вроде бренди, я лично вышвырну его отсюда пинком!

– А я помогу, даже если при этом придется пожертвовать новой туфелькой.

– Издеваешься, девчонка? Зачем он придет?

Хелен медленно отошла от отца, возвышавшегося над ней на целую голову. Он и вправду самый высокий мужчина из всех ее знакомых. Интересно будет посмотреть на лорда Бичема, которому придется задирать голову, чтобы взглянуть на него.

Она подплыла к прелестным небольшим окнам-эркерам в гостиной их апартаментов и откинула штору. Ничего не скажешь, май даже в Лондоне великолепен! По крайней мере сегодня. Так много людей, и все спешат куда-то. Остается надеяться, что они знают, куда идут. Иногда так нелегко понять свои намерения.

– Мне он необходим, отец. Вся беда в том, что я не слишком хорошо его знаю. И честно говоря, хочу услышать из твоих уст, что ты о нем думаешь. Если не пожелаешь, чтобы я встречалась с ним, так и скажи – и я немедленно укажу ему на дверь.

Лорд Прит свел густые белые брови.

– Я много наслышан о лорде Бичеме, но до сих пор он не был замешан ни в одной сомнительной истории. Похоже, он человек благородный, хотя и слывет большим любителем женщин. Настоящий сатир! Зато по крайней мере высок, тут нужно отдать должное твоему выбору. И богат, но тебе это все равно. Итак, Нелл, подумываешь заарканить парня?

– Папа, ты ведь знаешь, что я не собираюсь выходить замуж.

Отец задумчиво посмотрел на дочь, потом повернулся и бросил на ходу:

– Пожалуй, закажу две бутылки.

Ну конечно, сам бы он не догадался потребовать к ужину шампанского! Хелен улыбнулась и дернула за шнур сонетки, вызывая дворецкого. Флок, такой коротышка, что не доходил ей до плеча, при необходимости мог бы достойно встретить самого принца-регента.

– Мисс Хелен, – обратился он к хозяйке, – насколько я понимаю, лорд Бичем – мужчина высокого ума.

– Да, я тоже так считаю, Флок.

– В таком случае не волнуйтесь. Я сам поговорю с ним, как только он появится. И если его сообразительность и остроумие окажутся достойными восхищения, я вам подмигну. Если же он не произведет на меня достаточного впечатления, открою окна, чтобы лорду Приту было легче выкинуть его.

– Я бы сделала это не хуже, Флок, – как можно мягче произнесла она.

– Разумеется, но жаль будет портить чудесный наряд, который вы, вне всякого сомнения, наденете сегодня.

– В таком случае вы правы, Флок.

Она просто дождаться не могла его оценки. Что ждет несчастного Бичема?

Готовясь к вечеру, Хелен провела за туалетом больше времени, чем обычно. Едва ее горничная Тини застегнула фермуар жемчужного ожерелья, Хелен спросила у ее отражения в зеркале:

– Ты уже решила выйти за Флока?

Последовал тяжелый вздох:

– О, мисс Хелен, не могу. Просто не могу!

– Но почему? Он прекрасный человек. Добр, хорошо знает свои обязанности, неглуп. И очень властный. Я сама видела, как ты вздрагиваешь от восторга, когда он твердит тебе, что обязательно накажет, если ты не станешь ему повиноваться. Думаю, лучшего мужа тебе не найти.

– Да, мисс Хелен, все так, но неужели вы не понимаете – меня будут звать Тини Флок[2 - Маленькое стадо (англ.).]! При одной мысли об этом просто зубы болят!

– Господи! – воскликнула Хелен, вставая и одергивая юбки. – Как же это я не сообразила!

Она наклонилась и обняла Тини.

– Дай мне время. Это, разумеется, препятствие, но мы придумаем, как его обойти.

Когда Флок объявил о прибытии лорда Бичема, Хелен порывисто вскочила. Какого черта она так нервничает? Просто смешно!

Флок заговорщически подмигнул.

Лорд Бичем в вечернем костюме, как нельзя лучше подчеркивающем его природное высокомерие, быстрым шагом вошел в комнату, заметил Хелен и мгновенно оказался рядом с ней. И хотя склонился над ее рукой, не поцеловал ни пальцев, ни запястья. Только улыбнулся и, отступив, обменялся рукопожатием с хозяином.

– Имел как-то удовольствие встретиться с вами в «Уайтсе», сэр. С моей стороны не будет большой бестактностью справиться о росте вашей жены?

– Ах, моя милая Матильда, названная в честь жены Вильгельма Завоевателя! Когда я встретил ее, она была настоящей тростинкой. Клянусь, не выше моего локтя! Но потом стала расти и почти сравнялась с нашей дочерью. Хелен, какого роста была твоя мать?

– По-моему, на дюйм выше меня, лорд Бичем. Она свела с ума всю восточную Англию, промчалась по ней ураганным вихрем, оставляя за собой безутешных

поклонников, но однажды увидела моего отца, и с забавами юности было покончено.

– И Нелл идет по ее стопам, – добавил лорд Прит. – Она отвергла столько предложений! К сожалению, почти все искатели ее руки – жалкие коротышки. Стоит такому лишь взглянуть на Нелл – и он у ее ног. Разумеется, ни я, ни Нелл не успеваем заметить, как они валятся на пол в приступах любовного безумия.

– Потому что ни один из них вам до пояса не достает.

– Совершенно верно, – подтвердил Леонин. – Флок, несите шампанское.

При виде изящного хрустального бокала, до краев наполненного холодным пузырящимся напитком, лорд Бичем покачал головой:

– Прошу простить, но я предпочел бы бренди.

Лорд Прит поперхнулся.

Хелен печально вздохнула:

– Вы уверены, лорд Бичем? Вы не любите шампанское?

– Не подумайте, что я не ценю гостеприимства, просто от шампанского, особенно дорогого, мне становится плохо. Когда я впервые выпил его в Оксфорде, думал, что умру. С тех пор набрался храбрости попробовать всего один раз. Зрелище было довольно неприятным, а воспоминание об этом до сих пор вызывает у меня озноб.

– Ваше бренди, милорд, – объявил Флок. – Лучшее французское бренди, доставленное контрабандистами в маленькую уединенную пещерку на краю поместья его сиятельства.

– Флок! Что, если лорд Бичем посчитает своим долгом донести на нас властям? – охнула Хелен, пригубив шампанского.

– Вряд ли, – протянул лорд Прит. – Пусть он человек опасный, зато высокий и, вне всякого сомнения, порядочный. Жаль, что не выносит шампанского. Ничего нет лучше, чем опрокинуть с полдюжины бокалов: мгновенно забываешь обо всех горестях.

– Я тоже так слышал, сэр, – согласился Спенсер. – Но считаю бренди превосходной заменой. Лекарство от любой беды. Должен заметить, сэр, что я совершенно неопасен, по крайней мере в обычных обстоятельствах.

– Для вашей репутации лучше, если вы не станете опровергать это заблуждение, – посоветовала Хелен, слегка ущипнув его за руку. Сегодня она выглядела поистине блистательной в модном кремовом платье и переливающихся жемчугах. Волосы были забраны наверх, отчего она казалась выше его ростом, что искренне его позабавило.

– Так и быть, – согласился Спенсер. – Я так грозен, что при виде моего экипажа бандиты с большой дороги пугаются и прямиком бегут к судье сдаваться.

Интересно, какова она на вкус? Вырез платья не слишком глубок, но достаточен, чтобы были видны прелестные округлости ее грудей.

– Немедленно прекратите, – процедила она сквозь зубы.

– Если женщина не желает, чтобы мужчина восхищался ее оснасткой, зачем носить туалеты с декольте едва не до колен?

– Я выбрал это платье, сэр, – сообщил лорд Прит, любовно оглядывая свою милую дочурку. – Но вы правы, наряд слишком откровенный. Нелл, пожалуй, тебе стоит накинуть на плечи шарф. Флок, немедленно принесите какой-нибудь из моих шерстяных шарфов, чтобы как следует прикрыть мисс Хелен.

– Сам себе вырыл яму, – пробормотал лорд Бичем, допивая бренди.

– У папы изумительный слух. В его присутствии следует выражаться осторожнее. Он способен разобрать даже шепот.

– Придется запомнить на будущее.

Будущее? Вполне вероятно, что после сегодняшнего вечера они больше не увидятся. Единственное, чего он добивается, – это овладеть ею. И все. Обыкновенное сладострастие, похоть, то, что так часто испытывает любой мужчина. Одна встреча, порыв страсти – и потом можно спокойно расходиться в разные стороны, не обременяя себя ненужными обязательствами.

– Ужин подан, мисс Хелен, – объявил Флок и, недоуменно хмурясь, открыл неизвестно почему запертую дверь столовой. И тут же в ужасе отшатнулся. Маленькая комната была полна дыма. – О Боже, – пролепетал Флок. – Боже!

Лорд Бичем поспешно отодвинул дворецкого.

– Горит говяжье филе, – определил он и быстро облил ростбиф вином. Потом снял серебряный купол-крышку с другого блюда и накрыл мясо. Раздалось шипение. Из-под купола снова вырвался дым. – Откройте окна, – приказал лорд Прит Флоку. – Как это могло случиться?

– Это все шеф-повар, – пожаловался дворецкий, отодвигая занавески и распахивая оконные створки. – Что взять с лягушатника! Француз он француз и есть. И зовут его месье Жером. Настоящая собачья кличка! Увидел мисс Хелен, сразу потерял голову и умолял меня позволить ему лично готовить для нее. Считайте, что это очередная попытка произвести впечатление. Он назвал блюдо своим «feu de monde».

– Мировой пожар? – перевел лорд Бичем, салфеткой разгоняя дым. – Этот месье Жером, случайно, не коротышка?

– Именно, милорд. Не достает мисс Хелен даже до подбородка. Не то что я… в большинстве случаев.

– Да ну? И что это значит, Флок?

– Это означает, – объяснил дворецкий, сокрушенно рассматривая выжженные проплешины на красивой белой скатерти, – что со мной мисс Хелен в полнейшей безопасности. По моему мнению, коротышка – тот, кто не доходит до носа мисс Хелен. А я дохожу. Почти.

Хелен тоже принялась размахивать руками.

– По-моему, ты сказал ему, Флок, что я замужем, и его страсть тут же остыла.

– Он заявил, что если вы замужем не за французом, то понятия не имеете, что такое настоящая любовь.

Лорд Бичем с улыбкой поднял крышку с обгоревшего мяса.

– Мисс Мейберри, взгляните на шедевр французской кухни. Мировой пожар… Ну и название!

– Боюсь, что больше не смогу спокойно смотреть на говяжье филе, – засмеялась Хелен. На ее носу и щеках красовались мазки сажи. Лорд Бичем осторожно стер их кончиками пальцев, уткнулся в ее волосы, пропахшие дымом, и тихо сказал:

– Я не только дохожу вам до носа, но даже вижу ленты, вплетенные в ваши чудесные локоны.

Флок почтительно кашлянул:

– Думаю, мисс Хелен, вам следует вернуться в гостиную. Я принесу туда все, что осталось съедобного. Но сначала спущусь вниз на кухню, где месье Жером, должно быть, мечется в ожидании, и сообщу несчастному лягушатнику, к чему привел его сюрприз.

– И принесите еще шампанского, – потребовал лорд Прит. – Согласитесь, что это один из самых мрачных моментов в моей жизни.

Глава 5

Лорд Бичем вытянулся на кровати, наблюдая, как тонкий огонек единственной свечи тянется вверх, создавая на потолке причудливую игру теней. Странно, но перед глазами все время всплывал образ Хелен Мейберри в красном шерстяном

шарфе, завязанном узлом на груди. Он едва сдерживал смех, временами едва не задыхаясь.

Она весь вечер не снимала этот дурацкий шарф, концы которого свисали чуть не до бедер. Им все-таки удалось поужинать картофелем, копчеными устрицами, приготовленными тремя способами, и зелеными бобами с соусом. Лорд Прит со вздохом пояснил, что чертов француз всегда велит подавать Хелен устрицы, считая, что именно они способны возбудить ее плотские желания. Разумеется, у Хелен есть плотские желания, но ему не нравится думать о своей единственной дорогой дочери в этом свете.

– Бедный Жером! – подхватила Хелен. – Флок утверждает, что он написал во Францию всем своим родственникам, умоляя выслать рецепты новых устричных блюд. Сомневаюсь, однако, что он скоро получит ответы, и надеюсь, что к тому времени мы успеем покинуть Лондон.

Лорд Бичем снова едва не рассмеялся, но вовремя овладел собой.

– Вероятно, он нуждается в суровом наказании, – заметил он, едва сумев проглотить кусочек булочки с почерневшим от дыма маслом.

– Как! – удивился лорд Прит. – Вы разбираетесь в наказаниях, мальчик мой?

– Конечно, сэр, как всякий англичанин.

На этом разговор закончился, поскольку в дверях появился Флок, сообщивший, что его сиятельству пора на прогулку. Лорд Прит пожал руку Бичему, пожелал доброй ночи Хелен, поправил на ней красный шарф и, насвистывая, вышел из комнаты. При этом он едва не задел головой косяк.

– Флок с отцом любят побродить перед сном минут двадцать, если нет дождя. Уже поздно, и Флок боится, что не выспится как следует. Он считает, что должен отдыхать не менее девяти часов, – пояснила Хелен, провожая гостя к выходу.

И теперь Бичем лежит в постели один и смотрит, как она то появляется, то исчезает в призрачных отблесках… На ней все еще повязан красный шарф, и он по-прежнему мечтает запустить пальцы в вырез платья цвета слоновой кости,

чтобы коснуться теплой плоти.

– Она задаст мне головокружительную гонку, – сказал он вслух, послал воображаемой Хелен воздушный поцелуй и с улыбкой задул свечу, наблюдая, как прихотливо вьется струйка дыма.

Лорд Бичем знал женщин. В стратегии любви ему не было равных. И охотник он замечательный.

Он постарается не видеть мисс Мейберри следующие три дня, не меньше.

Наступил четверг. Небольшой парк напротив городского дома лорда Бичема на Гросвенор-сквер утопал в цветах: солнечно-желтых нарциссах, светло-лиловой сирени, кремовых и красных азалиях и многих других, неизвестных Спенсеру. День выдался чудесный, и Бичем решил, что достаточно долго корпел над счетами поместья. Попросив своего секретаря Плайни Бландера[3 - Ошибка, грубый промах (англ.).] – весьма неудачная фамилия, которую бедняга всеми силами старался опровергнуть, трудясь за троих, – оставить его одного, он заявил в свое оправдание, что совсем побледнел и зачах взаперти и поэтому решил проехаться верхом.

Однако Плайни вовсе не желал, чтобы хозяин прохлаждался: только сегодня он притащил ему толстую пачку счетов и корреспонденции, долженствующую доказать его трудолюбие. Ах, если бы только его сиятельство отложил на час-другой свою совершенно никчемную прогулку в парке!

– Вы совсем не бледны, милорд, – заверил он. – Взгляните на счета, присланные из Пейлдаунс! Счетов от торговцев не так уж много, все остальное – по большей части жалобы.

– Что еще за жалобы, Бландер?

– Видите ли, милорд, ваша тетя Мейбл боится истратить лишний пенни и отказывается купить новые простыни даже после того, как лорд Хилтон ногой проткнул одну насквозь, когда гостил у нас в прошлом месяце.

– Подготовьте вежливое письмо моей тете Мейбл, в котором объясните, что уже купили новое полотно и посылаете ей.

– Но, милорд, я совершенно не разбираюсь в полотне.

– А для чего, по-вашему, Господь создал экономок, Бландер? Потолкуйте с миссис Гласс, а теперь дайте мне немного покоя. Завтра утром снова начнете свои пытки, но не раньше десяти, ясно?

– Да, милорд, но это меня крайне огорчает.

– Велите Берни оседлать Лютера, Бландер. Бегите в конюшню – кстати, вам загар тоже не помешал бы – и передайте, что я немедленно уезжаю. Глаза у меня косят, пальцы онемели, мозг так раскалился, что отказывается работать. А теперь убирайтесь.

Плайни Бландер тяжело вздохнул и поспешил исполнить приказ хозяина. Лорд Бичем впервые заметил, что секретарь невысок. До такой степени, что наверняка влюбился бы в мисс Мейберри с первого взгляда, подобно остальным коротышкам.

Лорд Бичем выхватил стек и куртку у временно исполнявшего обязанности дворецкого лакея Клода, поскольку мистер Криттейкер, служивший дворецким в Хизерингтон-Хаусе еще до рождения лорда Бичема, мирно скончался в своей прекрасной комнатке на третьем этаже в присутствии всех домочадцев. Миссис Гласс стояла с левой стороны кровати, держа умирающего за руку. Лорд Бичем возвышался справа. Остальные слуги выстроились по рангу у изножья. Последними словами мистера Криттейкера были: «Горничная из верхних покоев не должна стоять рядом с судомойкой, милорд. Клод, такого я от тебя не ожидал».

– Э-э… желаю хорошей прогулки, милорд.

– Спасибо, Клод. Как идет чистка столового серебра?

Плечи лакея обреченно опустились.

– Стер пальцы до костей, милорд. В толк не возьму, как это старине Криту удавалось так надраить ложки, что можно было увидеть, как душенька вашей дорогой матушки в них отражается.

– Старайся, Клод, старайся. Поговори с миссис Гласс.

– Старина Крит вечно твердил, что женщины понятия не имеют, как наводить настоящий блеск, милорд.

– Старина Крит – обломок прошлого века, Клод. Постарайся идти в ногу со временем.

– Миссис Гласс терпеть меня не может, милорд. Ни за что не выдаст тайны, как нужно обращаться с серебром.

– Она просто скучает по Криттейкеру. Если будешь обращаться с ней с должным почтением, она скоро привыкнет.

– Но старый Крит говорил…

Нет, это настоящий бедлам!

Лорд Бичем поспешил отмахнуться, сбежал с крыльца и направился к маленькой конюшне, выстроенной под сенью дубов, покрытых молодой листвой. Нужно отдать должное Бландеру: поручения он выполнял точно и без задержки. Лютер, его исполинский злобный мерин, уже был оседлан и ждал хозяина.

Проезжая по парку, Бичем наслаждался дуновением прохладного ветерка, бившего в лицо, махал рукой знакомым дамам, которые, смеясь, отвечали на его приветствия, и наконец узрел преподобного Олдера. Мужчины натянули поводья и поехали рядом. Олдер был известным проповедником, прекрасным оратором, чудаком и фанатичным поклонником лошадей. Лорд Бичем слышал от пономаря церкви Святого Иуды, которого преподобный обчистил до нитки, что тот не гнушался тратить часть церковных пожертвований, делая ставки на скачках. Преподобный Олдер, заявив, что это гнусная ложь, расквасил бедняге нос.

– На следующей неделе подумываю отправиться на скаковой круг Макколти, – признался Олдер. – Но разумеется, не в воскресенье. Этот день – единственный, когда я занят с утра до вечера.

– Истинная правда, – согласился лорд Бичем, изо всех сил пытаясь не расхохотаться. Неужели отныне он обречен на взрывы непристойного веселья по любому поводу? Что же, возможно, со временем он смирится с этим странным явлением.

– Не знал, что вас интересуют кошачьи бега, ваше преподобие.

– Ах, эти крошки способны бежать быстрее ветра, мальчик мой. Главное – уметь держать их в напряжении, поскольку они легко отвлекаются. Вы никогда не бывали на кошачьих бегах?

Лорд Бичем покачал головой:

– Пока нет. Может, когда-нибудь… Мой друг Роэн Каррингтон, барон Маунтвейл, – один из поклонников этого вида спорта.

– Совершенно верно. Его кошки постоянно выходят победителями. Самые известные тренеры, братья Харкер, служат садовниками в его загородном поместье, и в этом – немалое преимущество барона.

Всякий слышал о кошачьих бегах на знаменитом скаковом круге Макколти, где выигрывались и проигрывались огромные суммы. Лорд Бичем, однако, был далек от подобных развлечений. Всего раз побывав на ипподроме в Йорке, он счел конские скачки смертельно скучными, хотя и выиграл сотню фунтов, поставив на первую попавшуюся лошадь, чья кличка ему понравилась. Мадди Бой[4 - Грязнуля (англ.).], громадный костистый мерин, выглядел куда более грозным, чем Гонорария, двоюродная тетушка Бичема, когда поймала племянничка на том, что он крался сзади и тайком вытаскивал чучела птичек из ее монументального парика.

– А я однажды был на кошачьих бегах и, поверьте, едва не потерял свой пасторский воротничок, – продолжал преподобный Олдер, – когда белая тощая глиста, имеющая самое отдаленное сходство с кошкой, промелькнула мимо фаворитки, на которую я поставил пятьдесят гиней, и рванула к финишу.

Они еще немного поболтали, прежде чем Олдер, хлопнув себя по лбу, воскликнул:

– О Боже, совсем забыл! Милые леди из дворца Монпелье пригласили меня на чай, и я должен немедленно удалиться. Нельзя же огорчать добрых дам! Я даже подумываю жениться на одной из них.

Вот это новость! Преподобный Олдер за эти годы тоже обзавелся определенной репутацией – не развратника, естественно, ибо он честно соблюдал обеты, данные церкви, но настоящего дамского угодника.

– На какой именно, сэр?

– Конечно, на Лайлек Мерчисон, леди Чомли. Вы ведь помните Чомли, Спенсер? Болтливый олух, догадавшийся, к счастью, окочуриться, прежде чем проиграл все состояние. Насколько я помню, он имел наглость залезть в корсаж чужой жены прямо в нефе моей церкви, и мужу пришлось вызвать его на дуэль. Представляете, пустил пулю прямо в лоб болвану. Сын Лайлек отдал ей довольно прибыльный конный завод в Уэссексе. Когда я не смогу больше сочинять проповеди и мой мозг окончательно иссохнет, уйду на покой и буду разводить там лошадей.

Глядя вслед преподобному Олдеру, чей зад забавно подпрыгивал в седле, лорд Бичем только головой качал. Невозможно представить, что святой отец больше не будет обличать с амвона грешников, не засмеется, как прежде, громко и весело, как в то утро, когда руководитель запутался в своей сутане и налетел на органиста, который, в свою очередь, взял такой аккорд, что прихожанам пришлось заткнуть уши.

Неужели преподобный Олдер действительно дружил с отцом? Пусть священник – настоящий чудак и чересчур увлекается скачками, но, кажется, насквозь пронизан добрым юмором и благородством, чего никак не скажешь о Джилберте Хизерингтоне, родителе Спенсера.

Бичем глубоко вздохнул и повернул Лютера с изъезженной дорожки в глубь парка, чтобы пустить его галопом.

– Так и быть, Лютер, – сказал он в ухо мерину, – вперед!

Лютер насторожился, взбрыкнул задними ногами и рванулся как стрела. Лорд Бичем громко рассмеялся, наслаждаясь звуками собственного голоса, и пригнулся к шее скакуна, вдыхая запах конского пота.

– Представляю, как бы ты мчался на скачках, дружок, – прошептал он. – Наверняка загнал бы этого дрянного Брута! Если когда-нибудь мне вздумается выставить тебя на ипподроме, сам сяду в седло.

Он как раз задумался о том, стоит ли еще раз попробовать сыграть на бегах, когда какая-то особа, утопающая в пене юбок, без всякого предупреждения свалилась на него из ниоткуда, выбив из седла. Перед глазами замелькали всполохи ослепительно белого света. Воздуха не хватало. Он изнывал под весом женского тела.

Постепенно огни погасли. Бичем с усилием сглотнул и приоткрыл глаза. Выяснилось, что придавила его не кто иная, как мисс Хелен Мейберри. Толстая белокурая коса обвилась вокруг его шеи. Крошечный цилиндр навис над правым глазом. Их носы почти соприкасались.

– О Боже, вы живы, лорд Бичем? Пожалуйста, скажите что-нибудь! Взгляните на меня!

Он все еще не мог собраться с мыслями. Даже дышать не было сил, да и нога, кажется, сломана. Но, как человек сильной воли и железного самообладания, он постарался взять себя в руки. И уверил себя, что нога не сломана, просто немного растянута. Уже через две минуты он сумел сфокусировать взор на прелестном личике, нависшем над ним.

– Кажется, я упоминал, что мне не слишком нравится сам процесс опрокидывания? Признаю лишь конечный результат.

– Но, сэр, лошадь меня сбросила! Я мирно трусила по дорожке, краем глаза заметила вас и уже хотела помахать, но вдруг пчела ужалила мою бедную кобылку в шею. Я не успела оглянуться, как налетела прямо на вас. Какой ужас! Я ничего вам не сломала?

– Я боялся за ногу, но, похоже, все обошлось. Прошу вас слезть с меня, мисс Мейберри. Если вы останетесь в таком положении еще две-три секунды, я, вероятно, сумею настолько оправиться, что начну ласкать вас. Мои руки почти прижаты к вашим бедрам. Хотите, чтобы я сорвал с вас одежду прямо в парке? Или леди из восточной Англии затрепещет от страха при одной мысли об этом?

– Это может стать новым видом наказания, – медленно выговорила Хелен, все еще лежа на нем и с удовольствием ощущая под собой его тело. Какое оно мускулистое и упругое!

Он осторожно коснулся ее подбородка.

– Собственно, это можно будет назвать наказанием только в том случае, если полученное наслаждение уравновесит вполне вероятная возможность того, что нас обнаружит в такой позе одна из светских матрон, например Салли Джерси. Вы знаете Салли?

– Нет, но думаю, мой отец захотел бы познакомиться с ней. Говорят, она обожает шампанское.

– Верно. Представляю их вдвоем: он несет ее под мышкой, а она прижимает к груди бутылку шампанского. Ну вот, теперь, когда я немного оправился от потрясения, мисс Мейберри, я более чем готов приступить к делу.

– У меня не было выбора, лорд Бичем. Пришлось действовать самой. Вы сохраняли дистанцию целых три дня. Должно быть, решили меня проучить.

Он положил ладонь на ее бедро. Хелен подскочила, но тут же замерла.

– Вовсе нет, мисс Мейберри. Это психологическое наказание. Лучше меня в них никто не разбирается.

Хелен снова ощутила его руки, сначала на животе, потом на ягодицах, и быстро откатилась в сторону. Должно быть, он разбирается не только в этом.

Она оперлась руками о землю и медленно поднялась. Бичем набрал в рот воздуха и свистнул. Лютер, мирно щипавший неподалеку травку, поднял голову

и заржал.

– Оставайся на месте, мальчик, – велел Спенсер. – Где ваша лошадь, мисс Мейберри?

Она заложила два пальца в рот и по-мальчишечьи свистнула, куда громче, чем он. Каштановая кобылка с белой звездой во лбу и такими же носочками появилась из кустов и застыла как вкопанная.

Спенсер изумленно заморгал. На его памяти ни одна женщина не проделывала ничего подобного. Черт возьми, да он так не сумел бы, хотя в детстве никто не мог свистеть громче его. Нет, это невозможно! Пусть она настоящая громадина с соответствующего размера легкими, но он мужчина. Придется потренироваться – разумеется, когда он останется один.

– Ваши волосы совсем растрепались, – заметил он, сунув в зубы травинку. Хелен преспокойно обернула косу вокруг головы несколько раз, скрепила шпилькой, засунула кончик внутрь и нахлобучила на макушку маленький цилиндр.

– Мою кобылу зовут Элинор, в честь жены короля Эдуарда Первого.

– Вы историк, мисс Мейберри?

– В каком-то смысле.

– На этот раз мне несказанно повезло. Я ничего не сломал, когда вы придавили меня к земле. Думаю, у вас тоже все в порядке. Признайтесь, что на самом деле вы попросту обрушились на меня с седла Элинор!

– Да, но при этом немного испугалась. Странно, что вы не услышали, когда я вас окликнула.

– В этот момент я как раз пригнулся к холке Лютера, вдыхая запах его пота и думая о своей любовнице и о том, как много способов она знает, чтобы довести меня до полного изнеможения.

– В настоящее время у вас нет никакой любовницы, – заметила Хелен голосом холоднее январского снега.

– Почему бы вам не дать мне список своих агентов? Обязуюсь поставлять им точную информацию.

Хелен яростно потрясла перед его носом затянутым в перчатку кулачком.

– Почему вы ни разу не приехали ко мне, черт побери? Почему, как все прочие джентльмены, не посылали изящных бутоньерок, сонетов, восхваляющих мои брови, глаза и волосы? Прошло целых три дня!

Бичем, продолжая жевать стебелек, наградил ее ленивой улыбкой и откинулся на спину.

– Усвойте же, мисс Мейберри, я мужчина. Погоня – стихия мужская. Не женская.

Хелен неторопливо поднялась, встала над ним и вызывающе подбоченилась.

– Какая же это погоня, если вы совершенно ничего не делаете?

– Я же сказал – психологическое наказание. Я стану действовать, когда посчитаю возможным. И поверьте, мисс Мейберри, в этом виде наказаний вам со мной не равняться. Я в жизни не сделал бы попытки прикончить свою добычу, как только что попытались сделать вы. Любой математик объяснил бы вам, что предмет столь немалого веса, да к тому же пролетевший в воздухе некоторое расстояние, подобно снаряду, расплющил бы любого смертного и почти наверняка отправил бы беднягу к праотцам. Даже я чудом избежал трагической гибели, а меня карликом не назовешь.

– Ничего подобного. То есть я имею в виду не ваши габариты, а то, что вы живы и здоровы. Ваше нытье просто отвратительно, лорд Бичем!

– Боюсь, вы правы, – вздохнул он. – Но когда в следующий раз вздумаете гоняться за мной, предлагаю выбрать что-то более утонченное.

– У меня просто не было времени придумать что-то другое. Видите ли, сегодня за завтраком отец сообщил… представляете, в комнате все еще пахнет дымом… да, так вот, он сообщил, что желает вернуться домой на следующей неделе.

– Ну, в таком случае это, несомненно, все меняет. Приходится принимать крайние меры.

Он поднялся, отряхнул куртку и поправил шляпку Хелен. Три маленькие виноградинки, украшавшие поля, оторвались и свисали ей на щеку. Он осторожно отсоединил их и сунул в карман.

– Итак, мисс Мейберри, не желаете ли провести со мной часок-другой в постели? Обещаю научить вас собственным методам наказаний, прежде чем вы вернетесь в провинцию к своим толстобрюхим сквайрам и бесчисленным, но любвеобильным коротышкам, падающим в обморок при одном виде ваших красот.

Кобылка легонько толкнула хозяйку носом в спину. Хелен рассмеялась и погладила ее.

– Все в порядке, Элинор, просто он злится и пытается меня заинтриговать. Я была бы разочарована, сохрани он самообладание. – И, обернувшись к нему, выпалила: – Лорд Бичем, как любовник вы мне совершенно ни к чему.

Темные брови взлетели вверх.

– Прошу прощения, мисс Мейберри, кажется, я не расслышал! Вы преследуете меня, в полном смысле слова бросаетесь мне на шею. Ваше знание мужчин и их пороков весьма обширно, по крайней мере для женщины. Правда, вы уже не первой свежести, так что имели время отточить свое искусство. Если вам не нужен любовник, зачем тогда я?

– Вы необходимы мне в качестве партнера.

Глава 6

Такого удара он не ожидал. Женщина-партнер?! Немыслимо!

– Как странно… Говорите, партнер, мисс Мейберри? Не любовник? Вы, случайно, не получили сотрясение мозга, когда врезались в меня?

– Нисколько. Я размышляла над этим с того момента, когда Александра Шербрук впервые упомянула ваше имя. И подумала, что мужчина, ведущий подобную, весьма напряженную жизнь, должен быть великолепным стратегом и уметь предусмотреть каждую деталь при составлении подробнейшего плана. Такой неукротим в достижении цели, и ничто не собьет его с пути. По моим соображениям, вы должны придерживаться исключительно высоких стандартов и ни на минуту не складывать оружия, чтобы постоянно находиться в форме.

– А вы ни на минуту не желаете предположить, что я просто человек одаренный?

– О, в этом нет ни малейших сомнений! Думаю, это талант, за обладание которым, пусть и в самой малой мере, любой мужчина отдаст все на свете. Вы почти гениальны, лорд Бичем. Но разве вы не понимаете: ваш дар – это только начало. Основа всему. Вы должны иметь немало других качеств, чтобы поддерживать свою репутацию на столь недосягаемом уровне.

– Итак, посмотрим, правильно ли я вас понял. Я мудрый стратег, и именно поэтому вы хотите взять меня в партнеры. Я беру в расчет каждую мелочь и, следовательно, всегда получаю прекрасные результаты. Я верно изложил?

– Абсолютно.

– Полагаю, вы имели в виду мои отношения с прекрасным полом?

– Естественно. Но повторяю, лорд Бичем, важнее всего ваше стремление добиться своего. Вы не сдаетесь, пока не получите желаемого. Я права?

– Откуда вам знать, ведь вы не пробовали, – протянул он, глядя ей в глаза. Хорошо, что для этого не приходится нагибаться! И неожиданно поежился. На миг показалось, что он шагает по улице совершенно голый, с зонтиком над головой, и прохожие показывают на него пальцами. – Какая чушь! Вы просто догадались.

– Видите ли, два дня назад я познакомилась с вашим мистером Бландером. Нет, пожалуйста, только не наказывайте его! Мистер Бландер боготворит вас и отзывается в таких изысканных выражениях, что у меня скулы сводит. Ему просто необходим благодарный слушатель, чтобы излить вслух свое восхищение.

– Этот болван готов нагрузить меня работой в надежде, что я сойду в могилу под бременем забот…

– Он утверждает, будто вам достаточно самого легкого намека, чтобы понять суть дела.

– Что-то мне становится плохо от столь неприкрытой лести.

– Бландер считает, что стоит вам узреть цель… какую-нибудь даму, а если не даму, тогда любую проблему, которую необходимо уладить, ситуацию, требующую разрешения: помирить врагов, свести концы с концами, все что угодно, – и вы всеми силами стремитесь эту самую цель поразить. Он клялся, что вы ни разу не потерпели неудачи, не удовлетворились полумерами, не остановились на полпути, не смирились с поражением. Мистер Бландер уверен, что вы всемогущи, милорд.

– Вижу, вам не составило труда вытянуть все из несчастного. Отвезли его к Гюнтеру, верно?

– Да, и оказалось, что его любимое мороженое – малиновое. Я увидела, как он стоит у дверей кафе с видом человека, готового продать душу за одну ложечку. Признаться, он действительно легкая добыча. Ест и болтает одновременно. Мне осталось заказывать ему порцию за порцией и слушать. Правда, я и сама не устояла перед ванильным.

– Выезжая сегодня на прогулку, – признался Спенсер, оглядывая немногочисленных посетителей, – я никак не ожидал такого. Даже преподобный Олдер, милый старый чудак, не сравнится с вами. Я не привык к сюрпризам подобного рода, мисс Мейберри.

– Дождитесь своего дня рождения, милорд, и еще не так удивитесь.

Бичем рассмеялся звонко, с удовольствием, какого давно не испытывал. Он почти привык к этому состоянию, и теперь низкие бархатистые звуки казались вполне естественными. Лютер поднял голову и фыркнул. Элинор побрела к нему. Бичем поднял руку, и она потерлась носом о его ладонь.

Он присмотрелся к мисс Хелен Мейберри. Темно-синяя амазонка вся в пятнах и помята, шляпка снова съехала набок, маленькая гроздь винограда у него в кармане… Великолепное зрелище, ничего не скажешь!

– А что, если я замечу, что предпочитаю быть не вашим партнером, а любовником?

Хелен подступила поближе:

– Неужели вы нисколько не любопытны, милорд? И не хотите знать, в чем, собственно, дело? Не гадаете, почему я, женщина безмерных возможностей, ищу партнера?

– Не хочу.

Настала ее очередь смеяться.

– Да, сэр, по крайней мере одно можно сказать точно: вы не коротышка.

– То есть не пал жертвой ваших чар?

– Представить не могу, что вы вообще способны пасть жертвой чьих-то чар.

– Так оно и есть. Не способен. А теперь объясните, зачем вам понадобился партнер.

Она пристально всматривалась в лицо Бичема, должно быть, опасаясь, что он не пожелает ее выслушать.

– Можете говорить со мной откровенно, мисс Мейберри.

– Это займет довольно много времени. Давайте отыщем скамейку.

Они пошли по тропинке. Хелен ни на полшага не отставала, шагая по-мужски широко. Волосы выбивались из-под шляпки. Он остановил ее и попытался привести в порядок непокорные пряди. Потом легонько сжал подбородок и долго изучал ее раскрасневшуюся физиономию, прежде чем стереть пятно грязи со щеки, отряхнуть пыльные юбки амазонки и расправить каждую складочку. Лиф тоже помялся, и у Спенсера так и чесались руки его разгладить, но он мужественно сдержался.

– Ну вот, теперь у вас более или менее приличный вид. Партнер… Такой роли я не ожидал. Во что может впутаться приличная женщина, если ей срочно понадобился партнер?

Хелен наконец увидела скамейку и уселась, одергивая амазонку.

– Это не партнер в обычном смысле. Просто мне нужен человек со свежим взглядом и острым умом, который мог бы предложить мне новые идеи. Вы именно такой человек.

– Но прежде объясните, в какую авантюру вы ухитрились ввязаться, мисс Мейберри?

– Я говорила вам, что владею гостиницей «Лампа короля Эдуарда»? Той, что в Корт-Хэммеринге?

– Говорили. Несколько необычное занятие для леди, но, подозреваю, вы на подобные пустяки внимания не обращаете. Почему у гостиницы столь странное название?

– Я так и знала, что вы немедленно схватите самую суть. Значит, я была права насчет вас! Видите ли, такая лампа действительно существует. Я, во всяком случае, верю в это всем сердцем. Еще в школе я узнала чудесную легенду. Мой отец наткнулся как-то на древнюю рукопись. Пергамент был спрятан в старом сундуке, много лет простоявшем в углу библиотеки его приятеля. Тот умер и завещал все содержимое комнаты отцу. Текст написан на старофранцузском, но я все-таки сумела получить перевод.

Судя по ее задумчивому лицу, она сейчас далеко от него и мыслями вся в прошлом… недаром смотрит куда-то вдаль, в пространство, туда, где существуют старинные рукописи, непонятные лампы – словом, все, что совершенно не понятно виконту Хизерингтону.

– Расскажите, – тихо попросил он.

– По правде говоря, я и сама не слишком много знаю. Это исповедь, написанная рыцарем-тамплиером в конце тринадцатого века. В ней он признается, что нарушил обеты, данные ордену, во имя любви к маленькому сыну. Король Эдуард спас жизнь мальчика, когда три воина-сарацина собирались насадить его и трех слуг на мечи, как на вертела. Но парнишка был ранен. Король посадил его на своего боевого коня и вернулся в лагерь, разбитый неподалеку от неприступной твердыни тамплиеров. Рыцарь пишет, что, прибыв в лагерь, нашел своего сына, вымытого и перевязанного, на коленях у королевы, которая его кормила. Благодарность его была так безмерна, что он нарушил обет хранить тайну и отдал королю золотую лампу, которая должна была сделать того самым могущественным человеком в мире. Потом рыцарь взял сына и покинул лагерь. Исповедь заканчивалась обращенной к Господу мольбой простить преступление против ордена.

– Я что-то слышал о золотой лампе, – негромко пробормотал лорд Бичем. – Старое предание о том, как она попала в Англию и потом затерялась. Мне говорил об этом один ученый в Оксфорде. Но, мисс Мейберри, даже он не был уверен, что все это не очередной миф, не одна из бесчисленных сказок о чудесах в Святой земле.

– Готова согласиться, что в крестовых походах совершалось немало омерзительных жестокостей, и дай Боже, чтобы они никогда больше не повторялись, но в данном случае речь идет о волшебстве.

– Я не верю в волшебство.

– А я уверена, что оно существует, – настаивала Хелен, положив ладонь ему на руку. – Никогда не встречалась с истинной магией, но она есть. И лампа самая настоящая, иначе зачем бы тамплиер стал дарить ее королю? Вряд ли он подарил бы монарху какой-то пустячок за спасение своего сына!

Бичем молча вопросительно смотрел на нее. Хелен прерывисто вздохнула.

– Шесть лет назад я нашла еще одно упоминание о лампе – в старой норманнской церкви в Олдборо, выстроенной на вершине крутой скалы, которая возвышается над морем. За эти годы я подружилась со многими священниками и учеными, но всем объясняла только, что интересуюсь сказаниями, связанными с крестовым походом короля Эдуарда Первого.

Местный викарий, мистер Гиллиам, рассказывал, что он и его помощник занимались раскопками в старой полуразрушенной норманнской церкви после того, как произошел оползень. Они нашли старые пергаменты, которые, по его мнению, могли бы меня заинтересовать. Они были написаны на латинском, и даже моего несовершенного перевода оказалось достаточно, чтобы понять: речь идет о лампе. Поверьте, лорд Бичем, я так разволновалась, что думала, сердце разорвется. Рукопись принадлежала Роберту Бернеллу, секретарю короля Эдуарда. О Бернелле я знаю все. Умный, циничный, но не злобный и снисходительный к окружающим. Беззаветно преданный королю. Он утверждал, будто король не знал, что делать с лампой. Очевидно, боялся ее сверхъестественной силы и в то же время не верил, что она может быть чем-то иным, кроме как обычной старинной сарацинской лампой, которой по какой-то непонятной причине дорожили тамплиеры, скрывая ее от повелителя. Бернелл писал, что не видел никаких чудес, совершаемых лампой, пока…

– Ба-ба-ба, кто это?!

Бичем невольно вздрогнул и, подняв глаза, увидел стоявшего перед ними в небрежной позе Джейсона Флеминга, барона Кроули. Тот улыбался, легонько похлопывая стеком по сапогу.

Лорд Бичем терпеть не мог Кроули, уже немолодого человека, чересчур много знавшего обо всем и обо всех и, похоже, делавшего немалые деньги на своих познаниях. Он пил без меры, играл вечерами напролет, гонялся за каждой юбкой, и хотя по всем признакам французская болезнь давно должна была свести его в могилу, этого до сих пор не произошло. При виде привычной наглой ухмылочки лорду Бичему всегда хотелось хорошенько стукнуть Кроули по носу.

Он ответил нахалу бесстрастным взглядом, кивнул и коротко бросил:

– Кроули…

– Кто эта прелестная леди, Бичем?

– Вряд ли она может вас интересовать, Кроули. Ваша лошадь, кажется, нервничает.

– Я где-то видел вас, дорогая. Кажется, неделю назад, на балу у Сэндерлингов. Вы были с Александрой Шербрук. Все делали комплименты вашим несомненным… э-э… достоинствам.

Хелен, с первого взгляда понявшая, кто перед ней, брезгливо скривила губы и немедленно отпарировала:

– Мои достоинства могут быть несомненными, но ваша грубость, сэр, еще более очевидна, мало того – невыносима.

Лорд Кроули отступил. Четко очерченные губы растянулись в уродливом оскале.

– Это ваше первое свидание с лордом Бичемом, дорогая? Умоляю, будьте осторожнее. Бичем – человек опасный. Он не будет обращаться с вами так хорошо, как я. – И с поклоном добавил: – Я, как вы уже слышали, Кроули. А кто вы?

Хелен широко улыбнулась:

– А я – леди, сэр.

– Проваливайте, Кроули! Мы с дамой заняты.

– Чем именно, позвольте поинтересоваться?

Лорд Бичем медленно поднялся и устремил на Кроули пронизывающий взгляд. Тот нервно поежился.

– Тут нечего скрывать, Кроули. Мы партнеры.

– В чем, позвольте спросить?

– А вот это не ваше дело. Убирайтесь!

– Вы заинтересовали меня, Бичем.

Он отсалютовал Хелен стеком, повернулся и грациозно вскочил в седло.

– Держитесь подальше от него, – велел Спенсер, глядя вслед всаднику, пока тот не скрылся из виду. – У меня репутация соблазнителя: занятие вполне невинное по сравнению с пороками лорда Кроули. Он же питает неутолимую жажду ко всяким мерзостям. Поверьте, он – воплощенное зло.

– Каким мерзостям?

– Он паразитирует на бессилии и несчастьях, – коротко бросил лорд Бичем. – Итак, на чем мы остановились?

– На Роберте Бернелле и лампе. Он писал, что никаких чудес лампа не совершала. И это при том, что король и королева целыми днями безуспешно терли ее. Наконец осенью 1279 года Элинор тяжело заболела. В то время в Лондоне бушевала какая-то злокачественная лихорадка, и королева вместе с тремя придворными дамами слегла. Все фрейлины умерли, и король был безутешен, опасаясь, что за ними последует и любимая жена. Тогда-то он в качестве последнего средства и взял лампу. Врачи отказались от королевы, и король положил лампу на руки Элинор.

Хелен умолкла.

– И что же случилось?

– Элинор выжила.

– Насколько я припоминаю, – заметил лорд Бичем, – королева Элинор родила невероятное число детей. Если она перенесла столько родов, неудивительно, что любая лихорадка была ей нипочем.

– Она беременела почти каждый год, – согласилась Хелен, – но болезнь была заразной и очень опасной, и три женщины скончались. Не будьте циником, сэр.

– А что писал Бернелл?

– Король завернул лампу в лоскут дорогого алого генуэзского бархата и поставил под стекло. Объявил лампу волшебной и выставил рядом стражу. Как-то утром он развернул бархат, чтобы взглянуть на лампу, но оказалось, что она исчезла. На ее месте стояла другая, совершенно новая и крайне уродливая. Король пришел в ярость. Стражников подвергли пытке, но никто ни в чем не признался. На следующее утро лампа оказалась на полке. Все посчитали, что укравший ее стражник так перепугался, что поспешил вернуть сокровище. Но через неделю все повторилось. Золотую лампу заменил отвратительный серебряный светильник. Утром лампа вернулась.

– И куда же она девалась? – удивился лорд Бичем. – Что за странное волшебство!

– Король Эдуард призвал ученых, но никто ничего не мог понять. Тогда он сам стал ночевать рядом с лампой. Целую неделю она то пропадала, то появлялась вновь. Все посчитали ее магической. Церковники заявили, что это создание самого сатаны, и потребовали ее уничтожить. Король отказался, заявив, что лампа спасла королеву. Наконец, по словам Бернелла, Эдуард, поддавшись на увещевания церковников, зарыл лампу близ Олдборо, прямо на берегу. Когда же королева снова слегла, он послал людей ее вырыть, но они не смогли ее найти. Королева умерла. Похоже, на этот раз лампа исчезла навсегда.

– Какая из версий Бернелла представляется вам правдивой?

– Думаю, король действительно зарыл ее в Олдборо, иначе почему бы Бернеллу вздумалось об этом писать? А посланцы короля просто искали не там. Как по-вашему, я права?

– А что, если лампа снова испарилась? Вы пробовали ее искать?

– Я купила старую норманнскую церковь и прилегающие к ней земли.

– Вот как!

– Да-да, именно я, и не на деньги отца, а на свои. Я содержу превосходную гостиницу, лорд Бичем. Первоклассную.

– И что вы предлагаете предпринять? Вы обнаружили документы, касающиеся лампы. Предположим, я, чтобы не спорить зря, соглашусь, что лампа действительно существует. Однако ее свойства весьма сомнительны, чтобы не сказать больше. Вы, разумеется, просеяли весь песок до последнего зернышка, чтобы найти доказательства. Что теперь?

– Есть кое-что еще, но это я открою, только если вы согласитесь стать моим партнером. Я даже отцу не сказала.

Против такой приманки Бичем устоять не смог. Он выпрямился, не спуская с нее глаз. Ничего не скажешь, игрок она умелый.

– Что именно?

Хелен долго молчала, прежде чем ответить вопросом на вопрос:

– А вы станете моим партнером? Поможете отыскать лампу?

Он мысленно перебрал все главные события, случившиеся за тридцать три года его жизни. Беды и невзгоды. Дни, словно затянутые плотной черной массой грозовых облаков. Особенно много таких случаев в его юности, когда был жив отец. Но ведь у всех бывают неприятности, все попадают в, казалось бы, безвыходные положения. Вероятно, он просто чувствительнее остальных, и трагические события наложили неизгладимый отпечаток на его душу. Наверное, только бесконечные, неустанные поиски наслаждений и удерживали Бичема от неумолимого скольжения в бездонную темную пропасть, вечно зиявшую у самых его ног.

Нет, что за бред он несет! Теперь его жизнь вполне упорядочена… то есть почти. Он наслаждается своим существованием, женщинами, которые балуют его вниманием и дарят ему ласки.

Он долго сидел размышляя. Магическая лампа, подаренная королю рыцарем-тамплиером. По его мнению, шансы на то, что такая лампа действительно есть,

равны нулю. Поверить в то, что эта самая лампа спрятана где-то в Англии? Невероятно! Невозможно. Все это химера, мечта, фантазия, ничего больше.

Задумчиво покачивая головой, он все же объявил:

– Я буду вашим партнером, мисс Мейберри. Теперь вы скажете, что еще узнали о лампе?

Она протянула руку, и они обменялись торжественным рукопожатием.

– Прекрасно. Говорите.

Глава 7

Наклонившись к его уху, Хелен прошептала:

– Три месяца назад, когда я была в Олдборо, занятая все теми же поисками, что и последние шесть лет, разразился жестокий ураган, вызвавший оползни и разрушения. Ветер обрушил часть скалы, и открылась небольшая пещера. В самой глубине я обнаружила выпавшую из трещины железную шкатулку. В ней лежал кожаный свиток, очень ветхий. Не знаю, на каком языке сделана запись, но, видимо, на очень древнем.

– Почему вы не отвезли его в Кембридж, к ученым-историкам?

– О нет, это последнее средство. Я хочу, чтобы вы взглянули на свиток, лорд Бичем, и попытались его перевести. Это будет вашим первым вкладом в общее дело.

– Интересно, откуда вы знаете, что я провел два года в Оксфорде, изучая средневековые пергаменты и манускрипты, особенно привезенные в Англию из Святой земли? – едва не по слогам выговорил он. – Надеюсь, на этот раз вы не станете ссылаться на Бландера? Он не мог вам рассказать об Оксфорде, поскольку сам понятия не имеет…

– Выяснила все у одного священника. Его брат был вашим преподавателем в Оксфорде лет двенадцать назад. Сэр Джайлз…

– … Гиллиам, – докончил лорд Бичем, вспоминая те волнующие дни, когда с каждой страницы бесценных рукописей, которые сэр Джайлз доставал из оксфордских хранилищ, на него смотрела сама вечность.

– Да. Его брат – Локлир Гиллиам, викарий в Дирхеме, в очередной раз поженил моих родителей за два года до смерти матери.

– О чем это вы?!

– О, совсем забыла. Мой отец – величайший в мире романтик. Он венчался с моей матерью три раза, по разным, но уважительным причинам. Викарий Гиллиам – человек широчайшего ума и бесконечной доброты, совершенно лишенный предрассудков. Большой друг отца.

– Но почему бы просто не отвезти свиток к сэру Джайлзу?

– Он умер в прошлом году.

– Я не знал, – выдавил лорд Бичем, сгорбившись под тяжестью неизъяснимой вины, гнувшей его к земле. Он действительно не знал. Никто не позаботился сообщить ему, потому что теперь он превратился всего лишь в одного из неутомимых искателей наслаждений, которым было наплевать на все, кроме собственных удовольствий.

Он опомнился, лишь когда ее рука легла на его пальцы.

– Мне очень жаль. Я встречала сэра Джайлза лишь однажды, в доме его брата. Он постоянно беседовал, но не с нами. С людьми, жившими давным-давно, в Англии тринадцатого столетия. Толковал, объяснял, советовался. Время от времени он замолкал, и, клянусь, мне казалось тогда, что он прислушивается к кому-то невидимому! Викарий попросил меня не обращать внимания на сэра Джайлза, но упомянул, что именно после таких бесед тот пишет совершенно невероятные научные труды.

Перед глазами Хелен встал сэр Джайлз, который, склонив голову набок, внимательно прислушивается к пустоте. Время от времени он застывает перед книжной полкой, глядя то на картину на стене, то на ковер под ногами.

– Это крайне меня смущало. Когда сэр Джайлз наконец осознал, что, кроме его брата, в комнате присутствую я, он задумчиво изрек, и я никогда не забуду его слова: «Как вы прекрасны! Поистине великолепны. Но это не важно. Самое главное – сохранять ум ясным и острым».

Лорд Бичем рассмеялся беззаботно и раскатисто, словно снова стал двадцатилетним юнцом, жадно впитывавшим знания. Сэр Джайлз сказал как-то, похлопав его по плечу, что он весьма неглупый и способный молодой человек и что он, Джайлз, благодарен судьбе, пославшей ему такого ученика. Нет ничего проницательнее разума средневековых гениев, говаривал сэр Джайлз, поднося к губам стаканчик великолепного контрабандного бренди. Но Спенсер не остался в Оксфорде. Отец умер, и он стал седьмым бароном Вейлсдейлом и пятым виконтом Бичемом. В двадцать один год он покинул Оксфорд.

– Помню, – вздохнул он, – как сэр Джайлз убеждал меня, что католическая церковь ошибается. Мужчине совершенно ни к чему отказываться от плотских удовольствий, чтобы быть послушным слугой Господа. Он просто должен быть верен обетам, данным женщине и Богу, и тогда не будет нужды грешить тайком.

– Думаю, его брат викарий Локлир счастлив, что принадлежит к англиканской церкви, – улыбнулась Хелен. – У него двое детей. Жена скончалась в прошлом году. Он очень ее любил. И вообще он весьма практичный человек в отличие от своего ученого брата. Но он не знал, как перевести текст, поэтому и порекомендовал вас, лорд Бичем. Что вы об этом думаете?

Бичем долго молчал. За это время его собеседница успела вскочить, погладить Элинор и снова сесть. Нетерпение снедало ее. Она притопывала ножкой, посвистывала.

– Я слишком многое забыл, – вымолвил он наконец.

– Не важно. Главное – начать, – уговаривала она. – У викария есть множество переводов, текстов и заметок, сделанных его братом в Оксфорде. Возможно, этого достаточно, чтобы помочь вам вспомнить.

Бичем горячо сжал ее руки.

– До сей минуты я никогда не был партнером женщины. Это может оказаться интересным. Я хочу посмотреть шкатулку и свиток.

– Шкатулка очень старая, возможно, ей несколько веков. Что же до кожаного свитка… боюсь, он распадется, если его развернуть.

– Будем крайне осторожны.

Хелен поднялась, озарив окружающий мир ослепительной улыбкой.

– Значит, едем домой, в Корт-Хэммеринг.

Лорд Бичем и мисс Мейберри предпочли ехать верхом, поскольку погода стояла отличная. За ними следовали лорд Прит и Флок в дорожном экипаже. Во второй карете, глотая пыль, сидели камердинер Бичема Неттл и Тини, горничная Хелен. Бичем дал Плайни Бландеру короткий отпуск, посоветовав отдохнуть на морском побережье в Фолкстоне, где жили его родители. Немного раньше лорд Бичем заметил, что Неттл, к величайшему раздражению Флока, бросает на Тини весьма красноречивые взгляды. Слава Богу, что Флок едет со своим хозяином! По крайней мере бедняга Неттл в безопасности.

Что же касается Хелен, она была весела как птичка и звонко напевала. Все складывалось как нельзя лучше. Ее энтузиазм был так заразителен, что лорд Прит заметил Флоку:

– Глядя на Хелен, я невольно думаю о шампанском и свадебных колоколах. Последняя свадьба, на которой мы присутствовали, была поистине чудесной. Жаль, что я не знал ни жениха, ни невесты.

– Лорд и леди Сент-Сир, милорд.

– Верно. Грей и Джек. Флок, ты должен добыть мне приглашение на свадьбу, главные участники которой мне знакомы, чтобы я мог обмениваться шутками с

новобрачными, пока пью шампанское. Потом можно будет танцевать и петь во всю глотку, совсем как моя прелестная дочь в эти минуты. Впрочем, как всегда. Посади Хелен в седло, когда солнышко светит и дует ветерок, – и она станет щебетать всю дорогу.

– Так оно и есть, милорд, – заметил Флок, глядя в окно на смеющуюся мисс Хелен, державшую за руку лорда Бичема. Вряд ли дело в хорошей погоде. Лорд Бичем – человек огромнейшего опыта, умеющий обращаться с дамами. С другой стороны, вряд ли стоит тревожиться за мисс Хелен. Трое парней, работавших в гостинице, буквально вздрагивали при одном упоминании ее имени и, уж конечно, благоговели перед хозяйкой. Флок сильно подозревал, что одного ее слова достаточно, чтобы вселить в них страх Божий.

Он обернулся к его сиятельству, едва не достававшему головой до потолка кареты. Каждый раз, когда на пути встречались ухаб или рытвина, слышался болезненный стон.

– Надеюсь, этот чертов повар-лягушатник не вынюхивает наши следы, а, Флок?

– Я оставил его на кухне, милорд. Думаю, он вряд ли снова станет нам надоедать.

– Честно сказать, устриц он готовил изумительно, – вздохнул лорд Прит, складывая руки на груди.

– Да, но не для того, чтобы потешить ваш вкус, милорд. Все пытался совратить мисс Хелен.

– Знаю, Флок, знаю. Бедняга! Мой отец говаривал, что следует быть весьма осторожным в своих желаниях, иначе они могут исполниться. Только представь – мисс Хелен обращает внимание на лягушатника лишь потому, что он привлек ее внимание своими устрицами!

– При одной мысли об этом у меня волосы дыбом встают, милорд.

А в это время лорд Бичем допрашивал Хелен:

– Что вы сказали отцу насчет моего бесцеремонного вторжения в вашу жизнь?

– Правду, естественно. Единственный секрет, который я утаила от него, связан с трагическим случаем, когда пришлось избить стеком молодого Колтона Мейсона за то, что он пытался позволить себе совершенно непристойные вольности с моей особой. Нам тогда было по восемнадцать, и поверите ли, ему действительно понравилось! Мало того, он просто умолял меня повторить эту процедуру!

– Я слышал о людях, получающих удовольствие таким способом, особенно если удары наносит женщина. Подобные развлечения можно найти во всех злачных местах Лондона.

– Думаю, несчастный Колтон кончил дни свои именно там.

– Надеюсь, вы не путаете этот вид извращений с применением старого доброго наказания?

– О нет, – заверила она, лукаво блеснув глазами. – Не настолько я глупа. Уже в восемнадцать я поняла, что в этом что-то есть. Хорошая порка, согласитесь, тоже неплохо, но этого не достаточно, далеко не достаточно, ведь верно?

Позже он попросит ее объясниться подробнее.

– Значит, вы поведали своему родителю, что я изучал когда-то средневековые рукописи и собираюсь перевести кожаный свиток, чтобы помочь вам найти лампу короля Эдуарда?

– Ну да. Он покачал головой и вдруг заявил: «У лорда Бичема вид человека, овладевшего многими знаниями. Трудно сказать, однако, насколько далеко простираются границы этих знаний. Он нужен тебе, девочка, но не стоит его недооценивать. Бичем – человек опасный и наверняка захочет получить нечто большее, чем какая-то дырявая старая лампа».

Лорд Бичем усмехнулся:

– К сожалению, почти все усвоенное в университете давно выветрилось у меня из головы.

– По-моему, папа имел в виду осведомленность несколько иного рода.

– А, опять злачные места!

– Вероятнее всего. Так вы действительно потребуете от меня нечто совершенно иного?

Бичем задумчиво нахмурился и устремил взор вдаль. Перед ним расстилалась прямая, ровная дорога, по обе стороны от которой раскинулись поля – зеленые и желтые квадратики искусно сшитого лоскутного одеяла. День был теплым и ветреным. В воздухе стоял крепкий запах навоза, напоминавший о том, что это не прелестный пасторальный пейзаж, а обычная повседневная жизнь.

– Честно говоря, достаточно было одного взгляда, чтобы я возмечтал затащить вас в постель не позже, чем к концу дня. У меня перед глазами так и стояла картина: вы, во всем своем голом великолепии, раскинулись на белых простынях и протягиваете мне руки. Однако когда этого не произошло, я не впал в уныние. Решил, что срок переносится на ночь. Когда и эти мои планы провалились, пришлось отказаться от устриц безутешного Жерома, чтобы не сойти с ума от неутоленной похоти.

Хелен рассмеялась так громко, что Элинор заржала и принялась танцевать на месте.

– Находите это забавным, мисс Мейберри? Мои невыразимые муки не заставляют вас сожалеть о том, что вы отказались удовлетворить мое весьма понятное сладострастие?

– Я старая дева, лорд Бичем. Умоляю, не стоит так жестоко шутить на мой счет!

– И у вас хватает нахальства говорить такое? Хотя прекрасно знаете, что именно вы – самая великолепная женщина, удостоившая своим появлением три графства. Ваши лицемерные ссылки на возраст заставляют заподозрить в вас бессовестную кокетку.

– Ничего подобного. Я вполне искренна. И не стану заманивать лукавыми речами о том, когда лучше затащить вас в постель: в сумерках или на закате. Нет, я честно признаюсь, о чем подумала, впервые увидев вас, лорд Бичем. Мысленно я срывала с вашего мужественного тела каждый предмет одежды, начиная с безупречно повязанного галстука. Я уже дошла до сапог, прежде чем меня отвлекли от приятных грез.

Глаза Бичема едва не вылезли из орбит.

– Где карета вашего отца?

– Футах в двадцати от нас.

– Видите вот ту кленовую рощицу слева? Мы вполне могли бы там уединиться, – загорелся Бичем, но, тут же остыв, покачал головой. – Нет, это глупо. Где мой хваленый самоконтроль? Не позволю втянуть себя в идиотские женские фантазии! Стану наслаждаться своими собственными. Ими я могу управлять куда лучше!

– Прекрасно, – пропела Хелен чинным голоском пай-девочки. – Боже, стоит закрыть глаза, и я воображаю, как поворачиваюсь спиной, наклоняюсь, берусь за ваш левый сапог и начинаю стягивать, изредка оглядываясь и улыбаясь вам…

– Немедленно придержите язык, иначе я посажу Флока в свое седло, а сам затворюсь в экипаже с вашим папочкой.

– Вот видите, как легко дается победа над мужчиной! – воскликнула Хелен, принимаясь насвистывать. – До чего же вы простодушные создания! Нарисуй вам крошечную, но яркую картинку – и вы трясетесь от возбуждения, готовый растечься у моих ног.

Бичем беспомощно хмыкнул, но, немного опомнившись, ответил ей многозначительной улыбкой.

– Подождите, мисс Мейберри, как только мне удастся разлучить вас с любящим родителем, непременно покажу вам весьма интригующий род времяпрепровождения.

Настала его очередь наблюдать, как ее глаза затягиваются мечтательной дымкой. Щелчком сбив соринку с куртки, он спокойно добавил:

– Я всегда считал, что завоевать женщин ничего не стоит. Вечно воображают меня своим господином, бросаются мне на шею, умоляя сделать их моими покорными невольницами, готовыми на любые терзания! Может быть, вы и королева наказаний Корт-Хэммеринга, но я – хозяин Лондона. И не пытайтесь тягаться со мной – обязательно проиграете.

– Я все-таки попробую, – пообещала она, – но не сейчас.

– Согласен. Еще не пришло время. А пока посмотрим, куда заведет нас кожаный свиток. Что же до остального, я дам вам знать, что и когда захочу сделать с вами.

– Мужчины любят рабство куда больше женщин, лорд Бичем.

Спенсер насмешливо улыбнулся:

– Где вы слышали подобную чушь, мисс Мейберри?

– Это чистая правда.

– Увидим. Если я захочу, конечно.

Он разбил ее наголову. До сих пор Хелен не доводилось терпеть поражений, но и человека, подобного Бичему, она не встречала. Он низвел ее до уровня идиотки, и она не смогла придумать достаточно меткого ответа, достойно парировать его издевательские реплики!

Поэтому она натянула поводья и дождалась, пока карета отца поравняется с ней. Лорд Прит громовым голосом осведомился, какого черта ей понадобилось от старика, когда в ее распоряжении молодой дьявол вроде лорда Бичема, которого она вольна донимать сколько угодно. Ответа Хелен Спенсер не расслышал, но, по всей видимости, он не был слишком лестным для «молодого дьявола». Он принялся насвистывать. Пришлось проскакать не меньше мили, прежде чем он сумел взять себя в руки и отвлечься от мыслей о мисс Хелен

Мейберри.

Лампа короля Эдуарда. Что это такое? Вне всякого сомнения, она существовала. Но с тех пор прошло шестьсот лет. Все на свете изменилось. В свое время какой-то тамплиер подарил ее королю за спасение единственного сына, пообещав, что лампа сделает его самым могущественным в мире человеком. Но никаких чудес не произошло, если не считать того, что королева Элинор выздоровела от тяжелой болезни и лампа, предположительно, имела к этому какое-то отношение. Единственная лампа такого рода, о которой знал Бичем, принадлежала Аладдину из сказок «Тысячи и одной ночи», рассказанных Шахерезадой своему мужу, калифу Шахрияру, чтобы тот не предал ее смерти после брачной ночи. Насколько помнил Бичем, калиф был так потрясен изобретательностью жены, что пощадил ее.

Когда Хелен, очевидно, восстановив душевное равновесие, догнала Бичема, тот поспешил высказать свои соображения:

– Если мы говорим о лампе Аладдина, тогда все сходится. Подобные истории были невероятно популярны в средневековой Европе. Эта сказка очень древняя, не знаю даже, сколько ей лет.

– Она персидская, – сообщила Хелен. – Из «Хезар Эфсан», что в переводе означает «Тысяча сказок». Думаю, легенда основана на реальных событиях и существовала довольно долго, прежде чем появилась в письменном виде. Похоже, речь действительно идет о лампе короля.

Бичем неожиданно ощутил, как в душе проклюнулся робкий росток того, что он считал давно иссохшим и похороненным. Возбуждение. Предвкушение открытия. Радость обнаружения того, что не имело материальной ценности, не продавалось за деньги, не приносило дохода.

Он подался вперед и почесал Лютера за левым ухом. Животное заржало и тряхнуло большой головой.

– Он любит ласку, а я все время об этом забываю. Итак, что мы имеем? Настоящая, не сказочная, лампа, украденная где-то в Святой земле, оказалась в сокровищнице тамплиеров, а затем попала в руки короля Эдуарда. Весьма длинное путешествие!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Белые холмы (англ.). – Здесь и далее примеч. пер.

2

Маленькое стадо (англ.).

3

Ошибка, грубый промах (англ.).

4

Грязнуля (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/koulter_ketrin/neutomimaya-ohotnica

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити